

ВЕЛИКИЕ МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ

100

историй о подвигах, мире богов,
тайнах рождения и смерти

**Великие мифы и легенды. 100
историй о подвигах, мире богов,
тайнах рождения и смерти**

«Центрполиграф»

2011

Великие мифы и легенды. 100 историй о подвигах, мире богов, тайнах рождения и смерти / «Центрполиграф», 2011

Перед вами настоящая сокровищница бессмертных образов, сюжетов и мудрости разных народов мира. Эта книга откроет вам фантастический мир всемогущих богов и богинь, ужасных чудовищ, доблестных героев, подлых злодеев, коварных колдунов, добрых и злых духов. 100 великих мифов и легенд древних шумеров и аккадцев, индийцев, китайцев, египтян, маори, бушменов, кельтов, американских индейцев, греков, римлян, славян увлекут вас в захватывающее путешествие по восхитительному, гармоничному и вместе с тем таинственному и пугающему миру далеких предков...

, 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
СЛАВЯНСКАЯ МИФОЛОГИЯ	8
Творение мира	8
Славянские боги	9
Сварог	9
Свентовид	9
Див	10
Род	10
Рожаницы	10
Доля и Недоля	11
Триглава	11
Стрибог и Дажьбог	11
Хорс и Семаргл	12
Лада, Лель, Полеля, Дид и Леля	12
Дидилия	13
Ярила	13
Уд	14
Лад	14
Улад	14
Припекало	14
Купала	15
Мокошь	15
Золотая Баба	16
Велес и Марена	16
Морена, Мара и Чума	17
Перун	17
Руевит	19
Озем и Сумерла	19
Зевана	19
Белбог и Чернобог	19
Божества и духи	21
Чур	21
Пятница	21
Ведьма	22
Колдун	23
Русалки, берегини, мавки	24
Водяной	24
Домовой	25
Леший	25
Оборотень	26
Обменыш	27
Сказочные и былинные персонажи	28
Снегурочка	28
Крупеничка	28
Соловей-разбойник	28
Ставр Годинович	29

Вольга Святославич	29
Микула Селянинович	29
Святогор-богатырь	30
Илья Муромец	30
Добрыня Никитич	31
Алеша Попович	32
Василий Буслаев	33
Садко	33
Троян	33
Легендарный князь Святослав	34
ИНДИЙСКИЕ МИФЫ	39
Творение мира	39
Богиня Савитри	40
Кали	42
Царство Индры	44
Сказание о потопе	45
Агни, бог огня	46
Ганеша-победитель	47
Слепорожденный Андхака	50
Рамаяна	51
Рама и Сита	51
Кайкейя	52
Изгнание Рамы	54
Похищение Ситы	55
Равана и Сита	56
Ситана Ланке	57
Рама и Лакшмана ищут Ситу	57
Равана снова приходит к Сите	58
Счастье Рамы и Ситы	59
КИТАЙСКИЕ МИФЫ	61
О происхождении всего на земле	61
Алмазные владыки Неба	62
Храбрые братья	64
Волшебное животное	66
Богиня Луны	67
Бог Мужчин Чжан Сянь	68
Поклонение звездам	69
Мифы о времени	70
Дух Грома	71
Таинственная бутылка	72
Бог Ветра	73
Повелитель Дождя	74
Драконы-правители	75
Дракон и обезьяна	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

И. А. Мудрова

Великие мифы и легенды. 100 историй о подвигах, мире богов, тайнах рождения и смерти

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нет на земле такого народа, у которого не было бы легенд, мифов, сказаний. Эти произведения устного народного творчества дают представление о том, как складывалось мировоззрение народа, создавшего их, какие основы являются главными в существовании этого народа, какие перспективы видит для себя этот народ.

В мифах различных народов мира – при чрезвычайном их многообразии – целый ряд основных тем и мотивов повторяется. К числу древнейших и примитивнейших мифов принадлежат, вероятно, мифы о животных: о происхождении животных от людей (таких мифов очень много, например, у австралийцев) или о том, что люди были некогда животными.

Мифы о превращении людей в животных и в растения известны едва ли не всем народам земного шара.

Самые древние мифы – о происхождении солнца, месяца (луны), звезд (солярные мифы, лунарные мифы, астральные мифы). В одних мифах они нередко изображаются людьми, некогда жившими на земле и по какой-то причине поднявшимися на небо, в других – создание солнца приписывается какому-либо сверхъестественному существу.

Центральную группу мифов составляют мифы о происхождении мира, вселенной и человека. В этих мифах выделяются две идеи – идея творения и идея развития. По одним мифологическим представлениям мир создан каким-либо сверхъестественным существом – богом-творцом, демиургом, великим колдуном и т. п., по другим – мир постепенно развился из некоего первобытного бесформенного состояния – хаоса, мрака, либо из воды, яйца и пр.

В числе широко распространенных мифологических мотивов – мифы о чудесном рождении, о происхождении смерти; сравнительно поздно возникли мифологические представления о загробном мире, о судьбе.

Особое и очень важное место занимают мифы о происхождении и введении тех или иных культурных благ: добычании огня, изобретении ремесел, земледелия.

На ранних стадиях развития мифы по большей части примитивны, кратки, элементарны по содержанию, лишены связной фабулы. Позднее постепенно создаются более сложные мифы, разные по происхождению мифологические образы и мотивы переплетаются, мифы превращаются в развернутые повествования, связываются друг с другом, образуя циклы. Таким образом, сравнительное изучение мифов разных народов показало, что, во-первых, весьма сходные мифы часто существуют у разных народов, в самых различных частях мира, и, во-вторых, что уже самый круг тем, сюжетов, охватываемых мифами, – вопросы происхождения мира, человека, культурных благ, социального устройства, тайны рождения и смерти и др. – затрагивает широчайший, буквально «глобальный», круг коренных вопросов мироздания. Мифология выступает перед нами уже не как сумма или даже система «наивных» рассказов древних.

В первобытном обществе мифология представляла основной способ постижения мира. Миф выражает мироощущение и миропонимание эпохи его создания. Человеку с самых ранних времен приходилось осмысливать окружающий мир. Мифология и выступает как наиболее

ранняя, соответствующая древнему и особенно первобытному обществу форма мировосприятия, понимания мира и самого себя первобытным человеком.

В данную книгу вошли мифы народов, населяющих различные, очень далекие друг от друга территории нашей планеты. Например, народов Северной Европы и Центральной Америки, Новой Зеландии и Южной Африки.

В Новой Зеландии живут маори, население с очень богатой и самобытной культурой, значительную часть которой занимает устное народное творчество. Люди прибыли туда из Полинезии, с многочисленных островов океана. Новая Зеландия – остров большой, это своего рода «микроконтинент», обломок древнего материка. В борьбе с природой ковался характер маори – людей правдивых, мужественных, смелых и прямых. Недаром о маори говорят как о «спартанцах Полинезии»!

Бушмены населяют районы в пустынях Калахари и Намиб. По данным обследований за последние годы, численность бушменов определяется более чем в 70 тыс., из которых примерно половина сохранила свой древний образ жизни. Бушменские племена Южной Африки относятся к народам, ведущим бродячий образ жизни и живущим охотой и собирательством дикорастущих трав и плодов, съедобных насекомых и мелких животных. Для них характерны архаический уклад и перво бытнообщинные формы социального строя. Бушмены разбиты на множество изолированных групп, включающих несколько семей. Эти народности дарят мировой культуре весьма необычные и порой не сразу понятные образы устного творчества.

Также мифы очень отдалены друг от друга временем создания их народами. Это, к примеру, египетские и славянские мифы. Но все их объединяет желание народов понять суть вещей вокруг себя, дать объяснение явлениям жизни, увидеть свое будущее в туманной дали грядущих веков.

СЛАВЯНСКАЯ МИФОЛОГИЯ

Творение мира

Как Бог творил мир, была сначала везде все вода; вот Бог и послал доставить земли со дна морского птицу. Два раза она опускалась на дно, брала землю в лапу, да не могла удержать, куда поднималась наверх, – водой-то землю у неё, вишь, вымывало; в третий раз взяла землю в рот и вынесла наверх. Вот Бог и велит ей выхаркнуть землю: «Да смотри, ничего не утаивай»; она выхаркнула и стала везде ровная земля. Только немножко она во рту утаила. И начала у неё та земля во рту расти, растёт и растёт. Она и взмолилась Богу: «Господи, ведь я земли-то утаила, не всю выхаркнула». – «Ну, не ладно это ты сделала, делать нечего, выхаркивай остальную». Она выхаркнула. И сделались от того горы по всей земле. А если бы она не утаила, так не было бы и гор.

Славянские боги

Сварог

Верховный владыка Вселенной, бог небесного огня, родоначальник богов. Во мраке он возжигал пламя молний, разбивая ими тучи. Он дал жизнь Солнцу. Один из главных богов славянского пантеона. Он зажег от своего огня домашние очаги и повелел людям жить семьями, научил их обрабатывать железо, выковал первый плуг и показал, как пахать землю.

Родив Дажьбога и других светлых богов, Сварог ушел на покой, и миром стали править его дети.

Имя Сварог, вероятно, происходит от корня «вар», то есть жар, горение. Сварог есть божество, дающее жизнь солнцу – рождающее Дажьбога.

Второй сын Сварога – Сварожич, олицетворение земного огня. Огню приписывалась очистительная сила. В старинном заговоре на горячие угли говорится: «Батюшко ты, Царь-Огонь, всем ты царям царь, всем ты огням огонь. Как ты жгешь и палишь в чистом поле травы и муравы, чащи и трущобы, у сыро го дуба подземельные коренья, тако же сожги и спали всяки скорби и болезни, страхи и переполохи».

Свентовид

Один из высших богов, наряду со Сварогом, Дивом, связан с войной и победами. Его атрибуты – знамя, боевые значки, в том числе изображение орла, седло, мундштук, огромный меч и копья. В правой руке держал он турий рог, наполненный вином. Все атрибуты бога характеризуют его ответственность за те или иные дела, в которых он помогал славянам, своим потомкам. Рог означал хороший урожай, изобилие.

Свентовид считался хранителем и продолжателем рода, прародителем, давшим свет и жизнь. Он обозначал то, что мы привыкли называть «весь белый свет». Отсюда и святки – игры в честь бога Свентовида. Культовый центр Свентовида деревянный четырехстолпный храм в балтийско-славянском городе Аркона. Свентовид почитался у славян оракулом, пророком. Со всех сторон стекался к нему славянский народ. Все славяне посылали в Аркону дань свою. Иноземные купцы, приходившие в Аркону, должны были платить идолу часть своих товаров. Символический цвет Свентовида – красный: его храм был увенчан красной кровлей, в капище был пурпурный занавес, в сундуках – множество пурпурных одежд. Белый священный конь при храме Свентовида после, ночи оказывался покрытым грязью: верили, что ночью он выезжал для борьбы с врагами.

При гаданиях коня подводили к трём рядам копий, и если он спотыкался на левую ногу, это считалось дурным предзнаменованием, если же ступал с правой ноги – добрым. Сам жрец кормил этого коня, и он только один имел право иногда на нем выезжать. Это животное считалось столь святым, что не дерзали трогать у него ни одного волоса ни в гриве, ни в хвосте.

Ответы оракула Свентовида считались наиболее весомыми. Идол Свентовида имел четыре головы, расположенные справа, спереди и сзади, что позволяет соотнести Свентовида и его четырёхстолпный храм с четырёхчленной моделью мира в славянской мифологии. Четыре головы Свентовида, вероятно, обозначали четыре стороны света и поставленные с ними в связи четыре времени года (восток и юг – царство дня, весны, лета; запад и север – царство ночи, осени и зимы); борода – эмблема облаков, застилающих небо; меч – молния; поездки на коне и битвы с вражьиими силами – поэтическая картина бурно несущейся грозы; как владыка небесных громов, он выезжает по ночам, то есть во мраке ночеподобных туч, сражаться с демонами

тмы, разит их молниями и проливает на землю дождь. Четыре лица Свентовида указывают таким образом, что власть его распространяется «на все четыре стороны».

Четырехчленность Свентовида находит многочисленные параллели в других традициях с четырехглавыми божествами или четверками богов, охранителей стран света. Имя Свентовида, очевидно, представляет собой эпитет. Есть основания думать о глубинной связи Свентовида с первоначальным громовержцем Перуном, в образе которого особенно подчеркнута воинская функция.

Див

Представлялся в виде вихря-человека, сверкающего, точно молния, который внезапно появлялся на пути войска, идущего в поход, на бой, и выкликал пророчества: то страшные, то благоприятные. Считалось, что это одно из воплощений верховного бога Сварога. В его имени тот же корень, что и в словах «диво», «удивление», то есть нечто, вызывающее изумление. Трусливым хотелось бы думать, что это просто птица не добрая, ворон каркает, ревет ветер, грохочет буря, но Диву была ведома судьба тех, кто обречен на близкую смерть, и он силился предупредить людей об опасности. Но ведь судьбу обмануть невозможно, не уйти от нее никому... а потому пророчества Дива, оставались неслышанными, непонятыми – и никому не приносили удачи и счастья. В разгар боя он веял своими крыльями над теми, кто был обречен на поражение, и клики его чудились погребальным плачем, последним прощанием с жизнью, с белым светом...

Род

Повелитель земли и всего живого на ней, он – языческий бог-творец всего, что существует на земле. Имя Рода означает родство и рождение, воду (родник), прибыль (урожай), такие понятия, как «народ» и «родина», кроме того – красный цвет (рдяный) и молнию, особенно шаровую, называемую «родия». Такое разнообразие коренных слов, несомненно, доказывает величие языческого бога. Один из самых древних богов, воплощение рода, единства потомков одного предка. Олицетворял землю, всю природу и урожай. Несмотря на то что культ Рода был очень древним, он сохранялся долго, даже после принятия христианства.

Первейший славянский бог, творец, «родитель» всего видимого и невидимого мира на земле. Это «отец и мать» всех богов, воплощение нерушимости славянского племени, все многочисленные потомки которого некогда про изошли от одного общего предка. Когда рож дается человек, его будущая судьба записывается в книгу Рода, и «чего на роду написано», никому не миновать!

Рожаницы

Спутницами Рода были Рожаницы – безымянные богини плодородия, изобилия, благополучия. Рожаницы – не столько подательницы плодородия (это забота Рода), сколько хранительницы жизни. По наиболее древнему представлению Рожаницы мыслились в виде двух небесных богинь, подательницах дождя, но долгие всего держалась вера в них как в защитниц молодых матерей и маленьких детей.

В честь Рода и Рожаниц устраивались ритуальные пиры во время осеннего праздника урожая и на зимнее солнцестояние. Приношения богам состояли из хлеба, мёда, творога, пирогов.

Доля и Недоля

По-другому судьба и несудьба, удача и неудача. Одно из основополагающих философских противопоставлений в славянском мировоззрении. Наравне с правдой – кривдой, правым – левым, близким – далеким. В сознании древних славян это были две сестрицы, девы судьбы, – небесные пряжи, которые пряли нить жизни каждого человека. Но у Доли текла с веретена ровная, золотистая нить, в то время как Недоля пряла нитку остистую, неровную, кривую, непрочную. Такова и участь выпадала: кому-то удачная, кому-то злая.

Триглава

Богиня земли у древних славян. Как видно из ее имени, богиня эта трехглава, и три эти головы означают три начала, из которых состоит земная жизнь: небо, землю и преисподнюю, или три функции творца мира: творение, хранение (жизни), разрушение, а также время: прошлое, настоящее, будущее.

Храмы ее обычно ставили в полях, а не в городах и селениях, что подтверждает ее связь именно с почвой, из которой произрастает жизненно важный для человека урожай.

Стрибог и Дажьбог

Стрибог – верховный повелитель ветров, которые веют с моря стрелами, то есть мечут молнии из дождевой тучи. Его почитали и как истребителя всяческих злодеяний, разрушителя злоумышлений. «Вот ветры, стрибожьи внуки, веют с моря на храбрые полки Игоря», – говорится в «Слове о полку Игореве». Имя Стрибога, возможно, происходит от древнего «стрити» – разрушать. И по имени, и по функции он является антиподом подателя добра Дажьбога.

Одним из самых почитаемых на Руси языческих божеств был Дажьбог (Дажьбог) – бог солнечного света, тепла, времени созревания урожая, плодородия вообще. Юный и прекрасный языческий бог, податель всевозможных благ, в сознании древних людей был как бы Дай-богом, т. е. «богом дающим». Русские люди почитали Дажьбога как своего защитника, называя себя его внуками. Дажьбог изображался летящим на колеснице, в которую запряжены грифоны – собаки с птичьими крыльями, спутники богов плодородия; в руках бога – ритуальные жезлы с изображением листьев папоротника.

Этот бог, связываемый с солнцем, является олицетворением солнечного света. Дажьбогу дал жизнь Сварог, владыка Вселенной.

Иногда Солнце представляли в виде царицы, одетой в пурпурные одежды зари и в сияющем венце лучей. В Иванов день Солнце выезжает навстречу своему супругу Месяцу, пляшет и рассыпает по небу лучи. А с началом зимы Солнце и Месяц расходятся в разные стороны и не встречаются друг с другом до самой весны. Солнце не знает, где живет и что делает Месяц, а он ничего не ведает про Солнце. Весной же они встречаются и долго рассказывают друг другу о том, где были и что видели.

Славяне представляли, что жилище Солнца находится на востоке. Там, в стране вечного лета, стоит его золотой дворец, оттуда выезжает оно поутру в своей золотой колеснице. Солнцевы девы расчесывают его золотые лучи и умывают его, тогда на землю льется благодатный дождь.

Дажьбог покровительствует свадьбам, встречает жениха на рассвете в день бракосочетания. Дажьбог замыкает зиму и отмыкает лето. В пантеоне князя Владимира в Киеве идол его стоял на холме.

В «Слове о полку Игореве» Дажьбожьи внуки – русские, покровителем и родоначальником которых считалось это светоносное божество.

Хорс и Семаргл

Богом собственно солнца был Хорс. Представление о том, что солнечный свет существует независимо от солнца, свойственно многим народам; славянские книжники подчёркивали зависимость светила от вечного света. Хорс, чьё имя означает «солнце», «круг», воплощал в себе движущееся по небу светило. Это очень древнее божество, не имевшее человеческого облика и представлявшееся просто золотым диском. С культом Хорса были связаны ритуальный весенний танец – хоровод (движение по кругу), обычай печь на Масленицу блины, напоминающие по форме солнечный диск, и катать зажжённые колёса, также символизировавшие светило.

Спутником богов солнца и плодородия был Семаргл – крылатый пёс, охранитель посевов, бог корней, семян, ростков. О древности его говорит звериный облик; представление о Семаргле – защитнике посевов – как о чудесной собаке легко объяснимо: реальные псы оберегали поля от диких косуль и коз.

Лада, Лель, Полеля, Дид и Леля

Лада – богиня красоты, плотской любви, а также крепкой любви супругов в семье. Она считалась еще и причиной горя из-за несчастной любви. Жениться следовало непременно по любви, богиню просили участвовать в бракосочетании, чтобы на долгие годы получить ее благоволение вновь созданной семье. Молодожены приносили богине в дар цветы, живых птиц, мед и ягоды. Кроме того, Лада считалась покровительницей первой зелени, первых всходов, первых колосьев. С наступлением весны, когда сама природа вступает в союз с Ярилой, наступали и Ладины праздники. В конце зимы девушки спрашивали у Лады благословения. Праздники, посвященные Ладе, приходились на весну и первую половину лета. Также Лада считалась подательницей животворящего летнего дождя.

Храм Лады стоял в Киеве, а в том храме – статуя несравненной красавицы в розовом венке. Ее золотоцветные волосы были убраны жемчугами, платье изукрашено богатым шитьем и драгоценностями. Она держала за руку крылатого младенца, своего сына и бога любви Леля.

Лель – бог, сын богини красоты и любви Лады. Лель вызывал страсть друг к другу у людей. С его пальцев сыпались искры, которые зажигали в сердцах неугасимый огонь плотской, жаркой любви. Изображался он в виде златовласого, как и мать, крылатого младенца. В то же время он олицетворяет свободу в любви, которая рождается неожиданно и колеблется, как пламя.

От его имени до сих пор существует глагол «лелеять», обозначающий нежить, любить.

Полеля – второй сын богини любви Лады, младший брат Леля. Полеля – бог брака, древнейшее и наиболее чтимое нашими предками божество. Даже самое имя его означает: «следующий по Леле», ибо брак всегда следует за любовью, венчает ее. Облаченный в дорогие, златотканые одежды, увенчанный венком из цветущего шиповника, он полагает молодоженам такой же венок и рог, в котором всегда пенилось вино столь же хмельное, как счастье, которого желал им сей добрый и ласковый бог.

Дид – третий сын богини Лады, после Леля и Полеля, бог супружеской любви. Некоторые полагают его покровителем охлаждения, остывших чувств, однако это не так: он покровительствовал прочным союзам, неизбывной любви. Дид, как и его братья, всегда молод, ибо истинная супружеская любовь никогда не стареет, не слабеет: она дарована богами для увеличения человеческого рода, для неумирающего уважения друг к другу мужа и жены, для вечной

взаимной нежности. Пусть угасает жар любви, страсть, – однако нежная дружба должна сохраняться. Символом этой неразрывной, только смерти подвластной связи были две горлинки, которые держал в руках Дид, каким его изображала статуя, воздвигнутая в огромном храме в Киеве. Как и братья его, как и мать, Дид любил не страшные, кровавые жертвы, а приношения цветов, ягод, веселые, приветливые песни, любил, когда большая семья приходила к алтарю и возносила благодарность за счастливо протекающие годы, за вечную любовь, которую благословляет добрый Дид.

Леля – божество весны и молодости, покровительница девушек, дочь богини Лады. Ей был посвящен праздник ляльник, Он отмечался 25 апреля. Девушки плели венки из первых весенних цветов. Одна из них изображала Лелю, она садилась на дерновую скамью, рядом с ней раскладывали венки. Остальные девушки водили вокруг Лели хоровод и пели обрядовые песни. В конце праздника Леля раздавала девушкам венки.

Дидилия

Богиня женского плодородия. Ей поклонялись все бесплодные, а особенно беременные женщины. Дидилия покровительствовала благополучным родам и воспитанию младенцев.

Статуя этой богини представляла собой молодую, прекрасную, цветущую женщину, увенчанную драгоценными камнями. Один кулак у нее был сжат, что знаменовало трудности родов, а другой разжат: это означало благополучное разрешение.

Главный храм Дидилии был в Киеве. Богине жертвовали цветы, плоды и новорожденных ягнят, телят, поросят, причем их никогда не убивали, а через некоторое время по воле Дидилии, извещенной жрецами, отдавали бедным.

Ярила

Бог зерна, умирающего в земле, чтобы возродиться колосом, был одновременно и прекрасным, и жестоким. Язычникам он представлялся юношей на белом коне, в белой одежде, в венке из полевых цветов, со снопом ржи в одной руке и отрубленной человеческой головой – в другой. Корень его имени – «яр» – встречается в словах, связанных с идеей плодородия и расцвета жизни: яровая пшеница; ярочка – молодая овца: но тот же корень означает гнев, пыл: яростный, ярый – сердитый или пыл кий; яркий огонь.

Внешне он был безумно обаятелен. Ярило сродни древнегреческому Эроту, богу любви, и в то же время не чужд богу веселья Бахусу. Веселый, разгульный бог страсти, удали представляется народному воображению молодцем красоты неописанной; в белой епанче сидит он посадкой молодецкою на своем белом коне; на русых кудрях венки цветочный, в левой руке ржаные колосья; ноги у Ярилы – босые. Разъезжает он по полям-нивам, рожь растит – народу на радость на веселую. Он – представитель силы могучей, удали богатырской, веселья молодецкого, страсти молодой-горячей. Все, что передает животворящему лету весна, – все это воплощается в нем по прихотливой воле суеверного народного воображения. Взглянет Ярило на встречного – тот без пива пьян, без хмеля хмелен; встретится взором красавец-бог с девицей-красавицею – мигом ту в жар бросит: так бы на шею кому и кинулась... А вокруг него, по всему пути-по дороге Ярилиной, цветы зацветают-цветут, что ни шаг, что ни пядь – все духовитей, все ярче-цветистее.

Гульбища в честь веселого Ярилы ознаменовывались тем, что во время них радимичи, вятичи, северяне и древляне «умыкажу жены собе». На Ярилиной неделе, по суеверному представлению народа, особенно неотразимую силу имеют всевозможные любовные заговоры – на присуху, на зазнобу да на разгару.

Ярилин праздник начинается тем, что девушки – целым хороводом – выбирают прекрасного юношу, наряжают его всего в цветы и сажают на белого коня. Все участницы игрища одеты в праздничные наряды, с венками из полевых цветов на головах. Его возили по полям-лугам, ибо перед взором бога все должно цвести-колоситься. Проводы Ярилы – одновременно и проводы весны.

Уд

В глубокой древности дух-покровитель любовной связи, любострастия. Это один из самых загадочных славянских божеств, но несомненно то, что культ его существовал.

Уда представляли статным кудрявым молодцем, восседающем на туре. Рога тура повиты венком из калины – символом девичества, а сам Уд держит в руке деревянное копье, к тупому концу которого привязаны две круглые деревянные погремушки.

В позднейшие времена чародейное могущество Уда было поделено между Ярилой, Ладом, Купалой, Припекалой, Усладом.

Лад

Бог примирения и согласия, дружбы, искренности. Его культ возник довольно поздно, в период первых государственных образований на славянских территориях. В эти времена договоры заключались устно, и важно было видеть при переговорах, что в руках договаривающихся нет оружия, то есть ладонь должна быть открыта, пуста, чтобы можно было вложить ее в ладонь собеседника.

Услад

Бог веселья и всяческого блаженства, пиров, гуляний и наслаждений, верный спутник Лады, богини любви. Его представляли прекрасным юношей, всегда сияющим открытой и радостной улыбкой, в венке из нежных привлекательных цветов.

На одежду Услад особого внимания не обращал, ибо всегда был готов к удовлетворению своих чувственных прихотей. При всяких пиршествах это божество призывалось в качестве самого почетного гостя, и первый глоток из всякого кубка жертвовался ему, так же, как и первый поцелуй, подаренный подруге подгулявшим молодцем. Со временем стали почитать его и как бога приятного сна и сновидений.

Припекало

Шаловливый, хитрый божок, покровитель супружеской неверности. Он вынуждал мужчин забывать свои семейные обязанности, свой долг перед женой и детьми. Иногда приключения на стороне быстро прекращались, иногда эти развлечения мужа доставляли женщине большие страдания. Припекало обрывал тенья супружеской верности и вовлекал мужей в опасные плотские приключения, склонял их к изменам.

Почитателей Припекалы было немало, правда, они предпочитали держать это в тайне, ибо часты были случаи, когда обманутые жены, собравшись вместе, поджигали святилище сего покровителя неприятностей и даже побивали камнями его жрецов. Беда лишь в том, что это мало содействовало исправлению и раскаянию изменников-мужей!

Купала

Его причисляли к знатнейшим богам. Он почитался третьим после Перуна и Велеса, ибо после плодов скотоводства, земные плоды всего более служат человеку и составляют его богатство. Веселый и прекрасный бог, одетый в легкую одежду и держащий в руках цветы и полевые плоды, с венком на голове из цветов купальниц, бог лета, полевых плодов и летних цветов. Праздник его отмечался в день летнего солнцестояния – 24 июня. Славяне уходили на ритуальные холмы, или на поляну у реки, жгли костры, пели, водили хороводы, ручейки. Прыжки через костры были одновременно испытанием ловкости и испытанием судьбы, гаданием: высокий прыжок символизировал удачу в замыслах. От костра к реке (или просто вниз с горы) откатывали колесо – символический знак солнца, выражая таким образом поворот солнца (вниз) на зиму. С шутками и песнями сжигали соломенные куклы Ярилы, Купалы.

На рассвете все участвовавшие в празднике купались, чтоб снять с себя злые немощи и болезни. В купальскую ночь, по преданиям, происходили всякие чудеса: цвели редкие загадочные травы: разрыв-трава, папоротник и другие; открывались невиданные клады. Нечисть – ведьмы и колдуны – тоже предавалась всяческому разгулу, скрадывали звезды, месяц и т. д.

Как сами обряды, так и название Купала (от глагола «купать», «кипеть») указывает на соотношение купальских ритуалов с огнём (земным и небесным – солнцем, в купальских ритуалах представленным колесом) и водой, которые выступают в купальских мифах как брат и сестра. В основе мифа, реконструируемого по многочисленным купальским песням и другим фольклорным текстам, лежит мотив кровосмесительного брака брата с сестрой, воплощаемых двуцветным цветком иван-да-марья – важнейшим символом купальских обрядов; желтый цвет воплощает одного из них, синий – другого. В одном из вариантов мифа брат собирается убить сестру-соблазнительницу, а она просит посадить цветок на её могиле. Три вида волшебных трав и цветов в купальских песнях поверьям, целебная сила трав была наибольшей в ночь на Купалу) соотносятся с мотивами трёх змей и трёх дочерей Купалы.

Мокошь

Богиня, мать всего живого, подательница земного изобилия, одно из древнейших божеств славянского пантеона. Первоначально, по мнению многих исследователей, она олицетворяла собой стихию земли – Мать сыру землю. Впоследствии Мокошь приобрела многочисленные и разнообразные функции, прежде всего – богини судьбы. Можно сравнить часть ее имени со славянским словом «кош», что означает «судьба», «жребий». Находились такие ведуны-знахари, что умели гадать по горсти земли, взятой из-под левой ноги желающего узнать свою судьбу. Древний, известный многим народам символ человеческой судьбы – нить, которую прядет божественная пряжа. У славян такой богиней-пряхой была Мокошь. В более поздние времена она стала восприниматься как покровительница и помощница всех женщин-прях. Считалось, что о ее присутствии говорит жужжание веретена. Она представлялась длиннорукой, большеголовой женщиной, прядущей по ночам в избе. В жертву Мокоши приносили снопы льна и вышитые полотенца.

Посвященный ей праздник отмечался в начале ноября – на рубеже осени и зимы. В этот день девушки ткали особое полотно. Называлось оно обыденным, то есть изготовленным в один день. К работе приступали рано утром – теребили лен, пряли, ткали, белили, выполняя весь годовой цикл женских работ. Культ Мокоши, особенно среди женщин, сохранялся очень долго.

Мокошь почиталась также как богиня урожая. По мнению исследователей, часто встречающаяся в народных вышивках стилизованная женская фигура с руками, оберегающим жестом обращенными к земле, – это и есть изображение Мокоши.

Мокошь – единственное женское божество, чей идол стоял в Киеве на вершине холма рядом с кумирами Перуна, Велеса и других божеств.

Золотая Баба

Одна из самых древних славянских богинь. Ее культ со временем сильно менялся, но сущность ее почитания сохранялась во многих вариантах, поскольку ее сфера находится в основе всей жизни человечества. Это богиня тишины и покоя, домашнего благополучия, покровительница повитух, повивальных бабок, помогающих женщинам разрешиться от бремени, а также и всех женщин – созидательниц, тружениц, хранительниц счастья.

Ее изображала статуя в виде красивой, сильной женщины. Она держала на руках одного ребенка, а другого вела за руку. Статуя стояла в храме. Почтение к богине было так велико, что никто не осмеливался пройти мимо статуи, не принеся хоть малой жертвы. Ей кланялись в землю и тем надеялись ее умиловить. Вообще же в жертву ей приносили соболей да куниц, одевали ее в их шкуры. Даже чужестранцы, верившие в иных богов, не скупились для нее на золото, серебро и меха, ибо не принеший жертвы Золотой Бабе непременно должен был заблудиться в пути.

Ее атрибутами, в частности, были гусли и другие музыкальные инструменты, от которых постоянно слышались звуки, нежные и тихие, или погромче и увереннее. По этим звукам можно было предсказывать будущее. Таким образом эту богиню можно считать пророчицей.

Велес и Марена

Мужским божеством плодородия был Велес. Велес – владыка мира мёртвых, с которым связывались представления о магической силе, обладатель ее подчиняет себе людей, поэтому этот же корень означает могущество и встречается в словах «власть», «велеть», «владеть», «великий». Культ Велеса у славян сильно менялся на протяжении времени.

С развитием у славян земледелия Велес становится богом урожая, оставаясь по-прежнему богом мёртвых – предки, похороненные в земле, были покровителями и подателями урожая. Представление о Велесе как о боге мёртвых и боге урожая отразилось в обычае оставлять «Велесу на бородку» несжатым не первый, а последний сноп хлеба.

Ещё со времён скотоводческого образа жизни славяне почитали Велеса как бога богатства (в древности расплачивались домашними животными, слово «скот» имело значение «деньги»). В Древней Руси Велес был и покровителем купцов.

Культ Велеса – великого подземного бога, подателя плодородия и богатства, владыки мудрости, колдовства, поэзии, повелителя мёртвых – был очень широко распространен на Руси. Об этом, в частности, говорит обилие деревень и сёл с названиями Велесово, Волосово, Волоотово.

Во многом схожа с Велесом Марена – богиня мира мёртвых (её имя имеет общий корень со слова ми «смерть» и «мор») и плодородия земли. Представления о Марене как царице иного мира, подательнице благ, сохранились в названии ее златокудрой царевной Марьей Моревной. Её обычно похищает Кощей (пленение богини плодородия приводит к голоду и бедам).

Морена, Мара и Чума

Морена – богиня бесплодной, болезненной дряхлости, увядания жизни и неизбежного конца ее – смерти. В образе Морены воплотилась идея ежегодного умирания и последующего возрождения природы. Это самое страшное, враждебное человеку божество – богиня ночи, зимы. От этого имени вошли в наш язык слова мрак, мор, смеркаться. Славяне представляли, что Морена живет на севере, в недрах покрытых вечными снегами скал. Она всемогуща, но светлые боги заключают ее в оковы с приходом весны. Поэтому, встречая весну, славяне сжигали чучело Морены. Но кончается лето – и возвращается злая Морена. Так происходит вечная борьба между светлыми и темными богами за власть над миром. Одним из весенних обрядов было сжигание соломенной куклы – Морены.

Мара – злой дух, как и Морена, воплощение смерти, мора. Позднее Мара частично утратила связь со смертью, но сохранила свой вредный для человека характер, часто так называют всяческую нечисть. Мара – имя чучела, которое сжигают на костре в ночь на Ивана Купалу. В низшей мифологии воплощение ночного кошмара. Садится ночью на грудь спящего и вызывает удушье.

Чума, приближаясь к городу или деревне, она точит свои стрелы, и кому случится выйти на ту пору в поле – в того и стреляет, а затем-уже входит в самое село или город. Оттого первые заболевающие страшным недугом бывают приезжие иди странники. Наравне с ведьмами Чума может оборачиваться кошкою, лошадию, коровою, птицею и клубком пряжи; где она покажется – там начинают выть собаки, туда при летает ворона или филин, и, садясь на кровлю, криком своим предвещает беду. Уверяют, что во время чумы петухи хрипнут и замолкают, а собаки теряют способность лаять, а только ворчат и с визгом бросаются на ужасную гостью.

Один крестьянин спал на стогу сена; пробужденный шумом, он увидел огромную женщину, в белой одежде (в саване), с растрепанными волосами, которая бежала от стаи собак; она вскочила на лестницу, приставленную к стогу, и стала дразнить собаку ногою. Крестьянин узнал Чуму, подкрался сзади и толкнул ее с лестницы; Чума погрозила ему пальцем и исчезла, и хотя он остался в живых, но с той самой минуты беспрестанно дергал ногою. Петуший крик и колокольный звон признаны были за целебное средство против болезней. По на родному убеждению, собака одарена чрезвычайно тонким чутьем и острым зрением; она узнает присутствие нечистых духов, чует приближение Чумы и Смерти и кидается на них, как верный страж домохозяина и его семьи. Когда собака воет – это считается знаком, что она видит Смерть. Отсюда возникли поверья, что Чума боится собак, что у петухов она отнимает голос и вырывает хвосты и что там, где властвует нечистая сила смерти – зараза, уже не раздастся ни петуший крик, ни собачий лай; согласно с этим малорусские заговоры отсылают сестер-лихорадок и другие болезни в те пустынные страны, где не слышится ни пения петухов, ни лая собак, ни церковного звона, то есть собственно в царство туч, оцепененных холодным дыханием зимы (в вертепы се верного ада). Рассказывают также, что Чума не любит кошек и при удобном случае убивает их.

Перун

Ему в славянском пантеоне принадлежит особое место. Он связывался с военной функцией и соответственно считался покровителем военной дружины и ее предводителя – князя.

Перун – сын Сварога. Он мечет свои стрелы-молнии, мощной палицей разбивает тучи, гром выражает его гнев, по всему небу развеваются его одежда и борода, ветры и бури – его дыхание.

Могучий и деятельный летом, Перун умирает на зиму. Морозы запечатывают его громовые уста, палица-молния выпадает из его ослабевших рук, и бог всю зиму покоится в гробетуче. Когда же вернутся из теплых стран птицы, Перун разбивает свою темницу и сбрасывает с высоты врагов. Богатырский конь переносит его в мгновение ока в любое место, мощными копытами побивает врагов. Перуну служат быстролетные сокол и орел, остроклювый ворон, петух, возвещающий утро. Земные травы крапива и чертополох напоминают о его стрелах. Могучие дубы, похожие на тучи, считались священными.

Перун посылает дожди, от него зависит урожай, а значит – жизнь. Он покровитель земледелия и кузнечного дела. Как Перун плугом-грозой вспахивает облачное небо, разбрасывает семя дождя, гремит палицей, так и человек на земле возделывает пашню, кует плуги и топоры. Как Перун побеждает темные силы, так и пахарь ведет вечный бой с засухой или холодом. Поэтому в древнерусском языке родственны слова: оратай (пахарь) и рать (войско). А Перун не только бог грома и молнии, но и покровитель воинов.

По традиции Перуна считают верховным божеством древних славян, хотя, по мнению исследователей, он занял главенствующее место относительно поздно, а до него во главе пантеона стояли Род (Сварог) или Дажьбог.

Перун представлялся славянам в образе немолодого длиннорядого мужа, разъезжающего по небу на огненной колеснице в сопровождении грозной свиты – Грома, Молнии, Дождя и Урагана. Перун мечет на землю каменные стрелы и там, где ударит такая стрела, из земли начинается бить гремющий (незамерзающий) ключ.

По свидетельству древнерусского летописца, идол Перуна был деревянный, с серебряной головой (то есть волосами; серебро изображало седину) и золотыми усами. Жрец Перуна подерживал перед его идолом неугасимый огонь, в котором горели дубовые дрова.

Перуну посвящался центральный летний праздник земледельческого культа. В этот день в жертву Перуну приносили быка или вепря (дикого кабана). Шкура и внутренности жертвенного животного сжигались на священном огне, мясо съедалось во время ритуальной трапезы, а череп вешали на дуб – священное дерево Перуна, росший поблизости от святилища.

Перун почитался также как покровитель княжеской власти, воинов и военных подвигов. При заключении государственных соглашений князья клялись оружием и богом Перуном. В договоре князя Святослава с греками есть такая клятва: «Если же не соблюдем мы чего-либо из сказанного раньше, пусть я и те, кто со мною, будем прокляты от бога, в которого верим, от Перуна и Велеса, и да будем желты, как золото, и пусть посечет нас собственное оружие».

В одной из летописей содержится загадочная фраза о том, что «Перун есть мног». Исследователи толкуют ее по-разному: то ли «перуны» было собирательным названием какого-то разряда божеств, то ли это указание на большое количество святилищ Перуна. Таких святилищ действительно было много. Одно из наиболее значительных находилось в Киеве, другое – близ Новгорода, в местечке, до сих пор носящем название Перынь.

После введения христианства святилища всех языческих богов были уничтожены, идолы повержены. Идол Перуна, стоявший в Киеве на вершине холма, сбросили в Днепр. Летописец рассказывает, что, когда он плыл по течению, киевляне бежали по берегу следом и кричали: «Выплывай, Перуне, выплывай!»

В христианскую эпоху образ Перуна-громовержца слился в народном сознании с образом святого Ильи-пророка, так же, как и Перун, разъезжающего по небу на огненной колеснице. В засуху совершались молебны, посвященные Илье-пророку, а в Ильин день – 20 июля (2 августа по новому стилю) – строго запрещались полевые работы. Если же кто-нибудь нарушал этот запрет, то его лошадь распрягали, а сбрую всей деревней пропивали в кабаке.

Связь образа Ильи-пророка с языческими представлениями ясно выступает и в поверьях о том, что Илья-пророк своими громовыми стрелами преследует нечистую силу, которая в грозу прячется, превращаясь в змей, собак и кошек, укрывается под шляпками грибов-пога-

нок. После Ильина дня запрещалось купаться, потому что в этот день купаются черти и вода становится опасной для человека.

Руевит

Свирепый и ужасающий бог войны, кровавой битвы, беспощадности к врагам. Главный его храм находился на острове Буяне (о. Рюген в Балтийском море). Идол этого бога сделан был из дуба и представлял собою чудовищного великана с семью личинами, которые все исходили из одной шеи и соединялись под одним огромным шлемом. На поясе висело семь ножен с мечами, а восьмой, обнаженный и обоюдоострый, всегда готовый к бою, Руевит держал в правой руке. Победить его мог силач, который вырвет этот меч из деревянной руки бога Руевита. Это ознаменовало бы победу врага над славянами.

Озем и Сумерла

Хозяин и хозяйка подземного царства, хранители земных богатств. Им подвластно всё, что находится в недрах земли: золотые и серебряные жилы, гроздь самоцветных камней. В сумрачных кладовых, где всегда темно, видны отблески от драгоценных камней и нефтяных озер. Одежды Озема и Сумерлы из чистого золота. Несмотря на то что эти боги самые богатые, они всегда бледны и лица их не выражают радости. Они боятся за свои сокровища, не хотят их отдавать никому и ненавидят людей, которые пытаются проникнуть в недра и взять ископаемые для своих нужд. Эти боги наказывают пришельцев в свои покои и устраивают на рудниках взрывы, землетрясения, отчего обваливаются шахты, в людей летят камни, пыль и подземные газы душат добытчиков. Только мертвые угодны Озему и Сумерле – мертвые, недвижимые, покорные... Слуги богов – кроты, ужи и грибы, их соглядатаи и слухачи. Зимой боги Озем и Сумерла спят, крепко обнявшись, потому что знают, что через заснеженные поля и леса, через замерзшую землю расхитители их богатств не смогут проникнуть в их царство.

Зевана

Богиня ловли зверей и охоты периода, когда для славян главным занятием была охота. Ее почитали ловцы зверя и охотники, прося у неё счастья в звероловстве, а в благодарность приносили часть своей добычи. Славяне не могли не почитать такую богиню, ибо проживали они среди лесов, полных диких зверей, представлявших для людей большую ценность из-за меха и пищи. Зевану народное сознание изображало в богатой куньей шубе, отороченной белкой. Вместо епанчи (верхней одежды) на нее накинута медвежья шкура, а голова этого зверя служила шапкой. Ее атрибутами были лук, который она всегда держала натянутым, то есть готовым к бою, капкан, рогатина для борьбы с медведем, нож.

Белбог и Чернобог

Белбог – это воплощение света, бог добра, удачи, счастья, блага у славян. Святилище его было на холме, открытом солнцу, а многочисленные золотые и серебряные украшения Белбога отражали игру лучей и да же ночью озаряли храм, где не было ни единой тени, ни единого мрачного уголка.

Жертвы Белбогу приносили веселием, игра ми и радостным пированием. Живая память о древнем Белбоге и доныне сохраняется в предании о Белуне. Он, представляясь старцем с длинной белой бородой, в белой одежде и с посохом в руках, является только днем, чтобы

путников, заблудившихся в дремучем лесу, вывести на дорогу. Есть поговорка: «Темно в лесу без Белуна!»

Его почитают также подателем богатства и плодородия. Во время жатвы Белбог приходит на нивы и помогает жнецам в их работе. Чаще всего он показывается в колосистой ржи с сумою денег на носу, манит какого-нибудь бедняка и просит утереть себе нос: если тот исполнит просьбу, то из суммы посыплются деньги, а Белбог исчезнет. Поговорка: «Мужик с Белуном подружился» означает, что кого-то посетило счастье...

Чернобог – жуткое божество древних славян, олицетворение всех злоключений и бед, злой бог, приносящий несчастье. С ним, властителем подземного мира, связаны такие понятия, как «черная душа», «черный день». Это страшное божество услаждалось кровопролитием и неистовством:

Шумящ оружием приходит Чернобог; Сей лютый дух поля кровавые оставил, Где варварством себя и яростью прославил; Где были в снедь зверям разбросаны тела; Между трофеями, где смерть венцы плела, Ему коней своих на жертву приносили, Когда россияне побед себе просили.

Чернобога изображали закованным в крепкую броню, да и сам истукан его был железный. Имея лицо, исполненное ярости, он держал в руке копье, готовое к нанесению всяких зол.

В пиршественном ритуале пускали вкруговую чашу и произносили заклинания от имени двух богов – доброго и злого. На основе этого противопоставления реконструируется пара Белобог – Чернобог, воплощение противопоставлений «счастье – несчастье, белый – черный».

Храм Чернобога был построен из черного камня, а перед статуей стоял жертвенник, всегда обагрённый кровью, как и ступени храма, на которых приносили ему в жертву коз, оленей, пленников и рабов. Одна коза для умиловления грозного чудища в лихую годину бросали жребий и среди жителей этих мест, чтобы новой кровью умиловить Чернобога. Сие страшное божество услаждалось кровопролитием и неистовством, а потому хоть и мог он отвратить войны и всяческие бедствия, молились ему, не испытывая никакой благодарности и любви, а один только страх.

Божества и духи

Чур

Божество не самого высокого ранга, однако имя его до сих пор по всюду знают и чествуют. Он почитался покровителем и сберегателем границ поземельных владений. На межах своих участков земледельцы насыпали бугры, огораживая их частоколом, и такого бугра никто не смел разрыть из опасения разгневать божество. Порубежная полоса считалась неприкосновенной, никто не мог переступить ее своевольно. В определенные дни глава семейства обходил владения по этой черте, гоня перед собою жертвенных животных, пел гимны и приносил дары божеству; здесь же, на некотором расстоянии друг от друга, ставились крупные камни или древесные стволы, носившие названия термов. В яму, в которой утверждался терм, клали горячие угли, хлебные зерна, караваи, плоды, лили мед и вино. Здесь все было подвластно Чуру, и место, где он главенствовал, а порою и показывался, получало таинственное освящение, и потому за черту родовых владений не дерзали переступить враждебные духи.

Позднее на межах начали ставить изображение самого Чура. Несмотря на грубость работы и ничтожность того материала, из которого вырубались, они почитались священными и неприкосновенными. На полях, отвоеванных у дрему чих лесов и не обозримых степей, Чур оберегал границы владений разных хозяев, удерживал дерзких и своевольных нарушителей, останавливал чужую разгулявшуюся соху, тупил расходившийся топор.

Олицетворяли Чура в деревянном изображении, имевшем форму кругляша, короткого обрубочка толщиной в руку. На нем вырезались условные знаки, обозначающие владельцев того или иного участка Земли. Такие обрубки сохранили древнее название свое в известных словах, уцелевших до нашего времени: чурбак, чурбан, чурка, чурбашка.

Также Чур охранял человека и все его добро от нечистой силы: как житель проезжих-прохожих дорог, он имел более всех власти над чертями. Поэтому при опасности до сих пор советуют вспомнить этого бога и зачураться, сказав: «Чур меня!», то есть попросить: «Чур, побереги меня!» Даже тайны мыслей человека он охраняет. Если кто-то скажет тебе что-то неприятное, зачурай его: «Чур тебе на язык!» – и злое пожелание не сбудется. Ну а найдешь что-то ценное и не захочешь ни с кем делиться, тут же взмолись: «Чур, мое!» – и добрый древний божок побережет твою находку только для тебя одного.

Пятница

Покровительница усопших душ, а также убогих и нищих во всей Древней Руси. Около церквей (обычно выстроенных на подоле, у рек и самой воды) во всех местах селилась нищая братия со своими хатами и логовищами. Где не было воды, там непременно рыли колодцы и пруды.

Пятнице молились о дожде: когда наступает время жатвы, одна из деревенских старух, легкая на руку и этим достоинством всем известная, отправляется в поле ночью и сжинает первый сноп. Связав его, ставит она на землю и три раза молится в это время Пятнице, чтобы помогла рабам Божиим (помянет всех женщин своей деревни, на которых, по хозяйскому обычаю, лежит обязанность жнитва). Просит старуха об окончании без скорбей и болезней тяжелой работы, молит Пятницу быть заступницей от лихих людей, особенно тех, которые умеют делать заломы. Затем берет она свой сноп и, крадучись ото всех, несет его в свою избу. Всякая встреча при этом – недобрый знак.

Пятницу также почитают богиней женского рукоделья, особенно пряжи. Она очень строго следила, чтобы в пятницу женщины не прикасались к работе.

Существует легенда о девушке, которой госпожа приказала в этот день работать. Она, конечно, послушалась. Пришла к ней Пятница и в наказание велела под страхом смерти спрясть сорок мычек и занять ими сорок веретен. Испуганная до лихорадки девушка, не зная, что думать и делать, пошла посоветоваться с опытной и умной старухой. Эта велела напрясть ей на каждое веретено по одной лишь нитке. Когда Пятница пришла за работой, она сказала девушке: «Догадалась!» – и сама скрылась, и сошла беда на этот раз с рук. Во всех других случаях бывает хуже именно потому, что Пятница, ходя по земле, сама за всеми наблюдает (а хождение Пятницы – повсеместно распространенное верование). Ходит она всюду вместе со Смертью, а по тому немедля и наказывает ею: обычно делает так, что скрючит на руках пальцы, а мужчинам вложит в спину прострел и ломоту. Пятницу все могут видеть, и кто видел – тот хорошо распознал, что это еще молодая женщина.

Иногда она милует и награждает, а в иную пору жестоко наказывает. У одной женщины, не почтившей ее и работавшей, она просто-напросто содрала с тела кожу и повесила на том же стану, на котором та ткала холст.

Попался ей раз навстречу по дороге работник, который отошел от хозяина. Сел этот прохожий закусить, а к нему и напрашивается неведомая красавица, чтоб разделить с нею хлеб-соль. Поели они. «Вот тебе за то награда: иди в это село, найди там богатую девушку-сиротку, бери ее за себя замуж. А я даю тебе сто лет веку». Он так и сделал. Жил он ровно сто лет, и пришла к нему Пятница с тем сказом, что пора-де умирать. Умирать не хочется: «Прибавь еще одну сотню!» Прибавила. Когда исполнился последний день этой второй сотни лет, она опять пришла. «Еще прибавь сотню!» Прибавила. Жил-жил человек, и самому даже надоело, и такой он стал старый, что по всему телу мох вырос.

Приходит Святая Пятница и Смерть с собой привела. «Ну, теперь пойдем: и вот тебе хорошее местечко здесь остаться». Место очень понравилось, но она повела на другое, которое ветхому старику еще больше полюбилось. Когда привела его на третье, то отворила дверь и пихнула его прямо в ад и промолвила: «Когда бы ты помер на первой сотне своих лет, то жил бы в первом месте, на второй – на втором, а то в триста-то лет ты столько нагрешил, что где же тебе и жить, как не у чертей в когтях?»

Этой легендой дается объяснение тому повсеместному на Руси обстоятельству, что пятницким церквкам отводятся места на кладбищах и там «девятничают» и «пятничают», то есть, по-старинному, старухи весь день проводят в строгом посте, воздерживаясь даже от рыбы в память умерших родите лей, именно в ильинскую пятницу особо и сверх прочих поминальных и панихидных дней.

Ведьма

Злая колдунья. Название это происходит от древнего слова «ведать», то есть знать, и родственно с благозвучным словом «ведуныя». В эпоху матриархата все женщины считались ведунынями, ведьмами, знающими особые, запредельные тайны. До недавнего времени считалось, знахарки («знать» – то же, что «ведать») были наделены умениями исцелять даже и те болезни, от которых отступаются доктора! Но поскольку темному уму излишнее знание в другом человеке всегда кажется чем-то подозрительным и даже опасным, с течением времени представление о ведьмах очень изменилось.

Их приравнивают к сказочным Бабам-ягам, живущим в избушках «на курьих ножках», где они, по сказанию, вечно кудель прядут и в то же время «глазами в поле гусей пасут, а носом (вместо кочерги и ухватов) в печи возятся». Ведьм обыкновенно смешивают с колдуньями и

представляют себе не иначе как в виде старых, иногда толстых, как кадушки, баб с растрепанными седыми космами, костлявыми руками и с огромными синими носами.

Ведьмы, по общему мнению, отличаются от всех прочих женщин тем, что имеют маленький хвост и владеют способностью летать по воздуху на помеле, кочергах, в ступах. Отправляются они на темные дела из своих жилищ непременно через печные трубы и, как все чародеи, могут оборачиваться в разных животных, чаще всего в сорок, свиней, собак и черных кошек.

Чаще всего ведьмы подвергаются истязаниям за выдаивание чужих коров, что они делают, приняв облик черной свиньи, или ласки, или лисицы. Обиженные крестьяне утешают себя возможностью поймать злодейку на месте преступления и изуродовать, отрезавши ей ухо, нос или сломавши ногу. После того в деревне не замедлит обнаружиться баба с подвязанной щекой или прихрамывающая на ту или другую ногу.

Ведьмы имеют чрезвычайно много общего с колдунами, находятся между собою в постоянном общении (вот для них-то и изобретены «Лысые горы» и шумные игры шаловливых ведьм с веселыми и страстными чертями). Умирают они, мучаясь в страшных судорогах, вызываемых желанием передать кому-нибудь свою науку, и у них точно так же, как у колдунов, после смерти высовывается изо рта язык, необычайно длинный и совсем похожий на лошадиный.

Затем начинаются беспокойные ночные хождения из свежих могил на старое пепелище (на лучший случай – отведать блинов, выставляемых за окно до за конного сорокового дня, на худший – выместить запоздавшую и неостывшую злобу и свести неоконченные при жизни расчеты с немилыми соседями). Наконец, успокаивает их точно так же осиновый кол, вбитый в могилу.

Колдун

Существо, наделенное сверхъестественными свойствами. Их представляли людьми старыми, с длинными седыми волосами и нечесаными бородами, с длинными неостриженными ногтями. Они вызывают страх, поскольку их возможности основаны на нечистой силе и постоянно ею подпитываются. Их слугами являются черти, ведьмы, которые выполняют их поручения и радуются, когда есть такая черная работа для них.

Колдуны бывают природные, добровольные и невольные. Колдун не может покинуть этот свет, пока не передаст свою силу кому-нибудь из наследников и он ее навязывает любыми хитростями кому только сможет. Если все-таки кто-то попался на эту хитрость колдуна и стал невольным колдуном, то его можно отмолить священником или в монастырях.

Самая смерть колдунов имеет много особенностей. Прежде всего колдуны заранее знают о смертном часе (за три дня), и, кроме того, все они умирают приблизительно на один манер. Чародеев бьют судороги, и настолько сильно, что они не умирают на лавке или на полатах, а непременно около порога или под печкой. Если над таким колдуном станут читать Псалтырь, то в полночь он вскакивает и ловит посиневшего от страха чтеца.

Колдуны перед смертными страданиями успевают дать родным словесное завещание: если умрет в поле – не вносить в избу, умрет в избе – выносить не ногами вперед, по обычаю всех православных, а головой, и у первой реки заблаговременно остановиться, перевернуть в гробу навзничь и подрезать пятки или подколенные жилы.

Все твердо знают, что необходимо тотчас же, как только зароят могилу колдуна, вбить в нее осиновый кол с целью помешать этому покойнику подыматься из гроба, бродить по белу свету и пугать живых людей. Умирают колдуны непременно очень долго и страшно, так как им указано мучиться сверх положенного.

В большинстве случаев колдуны безродные и всегда холостые. За все деяния их обязательно постигнет лютая, мучительная смерть, а за гробом ждет суд праведный и беспощадный.

Русалки, берегини, мавки

Существа, как правило, вредоносные, в которых превращаются умершие девушки, преимущественно утопленницы, некрещёные дети. Представляются в виде красивых девушек с длинными распущенными зелёными волосами, реже – в виде косматых безобразных женщин (у северных русских).

Русалки – фантастические жилицы всех вод и источников Земли. Бледнолицые и прекрасные, с долгими зелеными волосами, они поют восхитительные песни не земными голосами и заманивают к себе неосторожных рыбаков и корабельщиков. Тела красавиц настолько нежны, что их можно пронизать взором, однако из объятий русалок никому не вырваться, да и не всякий смертный захочет променять обольстительную русалку на привычных земных жен!.. Могут за влечь русалки и случайного путника, особенно когда в лунную ночь выплывут из вод, сядут на ветку ивы, низко склонившуюся к волнам, и примутся расчесывать белым, из рыбьей кости выточенным, гребешком свои чудные зеленые кудри, по которым всегда струится вода. Беда, если кто поддастся их чарам! Одного хотят русалки от людей: зашекотать до смерти и по топить.

Летом, начиная с Троицына дня, русалки оставляют речные и озерные омуты и выходят на землю, качаются на деревьях. В эту пору ни одна девушка не решится одна, без по друг, пойти в лес, опасаясь попасться русалкам: увлекут с собою, сманят – домой больше не воротится. А уж парням и вовсе беда: охочи русалки до земной любви! Рассказывают, один юноша поплясать решил с русалками – и только потому живой ушел, что надел два креста: один на грудь, другой – на спину, так что никак к нему не подступишься.

Особенно опасны в четверг – русаличий велик день. Поэтому в русальную неделю нельзя было купаться, а выходя из деревни, брали с собой полынь, которой русалки якобы боятся. На просьбы русалок дать им одежду женщины вешали на деревья пряжу, полотенца, нитки, девушки – венки. Всю Троицкую неделю пели русальные песни, в воскресенье (русальное заговенье) изгоняли, «проводжали» русалок (или весну). Русалку обычно изображала девушка, которой распускали волосы, надевали венок и с песнями проводжали в рожд. Вталкивая её в рожд, с криками разбегались, а русалка догоняла.

Для жительства русалки выбирают себе плачущие березы, потому в русальную неделю деревенские девушки непременно ходят завивать березки, чтобы водяниц задобрить: связывают разноцветными лентами березовые ветви, на которых так любят качаться мавки при луне, которая для них светит ярче обычного. Русалки аукаются между собой, пляшут, водят веселые хороводы.

Образ русалки связан одновременно с водой и растительностью, сочетает черты водных духов (иногда русалку представляли в свите водяного) и карнавальных персонажей, воплощающих плодородие, типа Ярилы, смерть которых гарантировала урожай. Отсюда вероятна и связь русалки с миром мёртвых: по-видимому, под влиянием христианства русалок стали отождествлять лишь с вредоносными «заложными» покойниками, умершими неестественной смертью. Возможно, название русалок восходит к древнерусским языческим игрищам русалиям, известным по церковно-обличительной литературе.

Водяной

Злой дух, воплощение стихии воды как отрицательного и опасного начала. Чаще всего выступает в облике мужчины с отдельными чертами животного (лапы вместо рук, рога на голове) или безобразного старика, опутанного тиной, с большой бородой и зелёными усами. Водяные женятся на русалках, водяницах.

Над теми людьми, которым судьба определила утонуть, водяной получает таинственную власть, от которой никак нельзя оторваться, поэтому некоторые суеверные люди не решаются оказать помощь тонущему: от судьбы не уйти!

В своей родной стихии водяной неодолим, а на земле сила его слабеет. Но уж на реках все рыбы ему подвластны, все бури, штормы и ураганы: он бережет пловца – или топит его, дает рыбаку счастливый улов – или рвет его сети.

Летом он бодрствует, а зимой спит, ибо зимние холода запирают дожди и застилают воды льдами. С началом же весны, в апреле, водяной пробуждается от зимней спячки, голодный и сердитый, как медведь: с досады ломает он лед, вздымает волны, разгоняет рыбу в разные стороны. В эту пору рассерженного властелина реки ублажают жертвами: поливают воду маслом, даруют гусей – любимую птицу водяного, могущественного, пугающего – и в то же время озорного и веселого.

Водяные соотносятся с чёрным цветом: им приносили в жертву чёрного козла, чёрного петуха, существовал обычай держать на водяных мельницах чёрных животных, любезных Водяному. По поверьям, у Водяного были коровы чёрного цвета, он обитал в чёрной воде – в сказках урочище Черная Вода служит местом встречи с Водяным. С левой стороны Водяного постоянно капает вода (это можно сравнить с особым значением левой стороны у лешего), где бы он ни сел, место постоянно оказывается мокрым, а начнет причесываться – и с волос струится водица.

Водяные утаскивали людей к себе на дно, пугали и топили купающихся. Эти поверья о Водяных сопоставимы с легендой о морском (водяном, поддонном) царе, отразившейся в русских былинах о Садко. В волшебных сказках Водяной схватывает свою жертву, когда она пьёт из ручья или колодца, требует у схваченного царя или купца сына в залог и т. п. В славянских поверьях о Водяном и морском царе можно видеть отражение на более низком уровне мифологической системы представлений, некогда относившихся к особому богу моря и вод.

Домовой

Дух дома, он хранитель домашнего очага, незримый помощник хозяев. Представлялся в виде человека, часто очень похожим на хозяина дома, или в виде старика с лицом, покрытым белой шерстью. Он ответственен за благополучие дома, особенно скота (в более древнее время функцию защиты скота выполнял Дворовой). Главное же дело его – досмотр за хозяйством. Домовой видит всякую мелочь, неустанно заботится и хлопочет, чтобы все было в порядке и наготове: подсобит работающему, поправит его промах; ему приятен приплод домашних животных и птицы; он не терпит излишних расходов и сердится на них – словом, домовой склонен к труду, бережлив и расчетлив. Если ему жилье по душе, то он во всем служит этой семье.

Зато ленивым и нерадивым он охотно помогает запускать хозяйство, мучает людей. Кого домовой всерьез не любит, это пьяниц и простоволосых женщин.

Чтобы с ним помириться, нужно положить под печь нюхательного табака или разноцветный лоскут, горбушку хлеба.

При переезде в новый дом надлежало совершить особый ритуал, чтобы уговорить домового переехать вместе с хозяевами, в противном случае хозяевам грозили беды.

Леший

Дух лесов, которые окружали славян. Миф о леших просуществовал на Земле тысячелетия. По народным воззрениям, леший служит как бы бессознательным оружием наказания за вольные и невольные грехи человека. Например, леший на виду у всех унес мужика в лес за то, что тот, идя на колокольню, ругался непотребным словом. Еще сильнее карает леший за

произнесение проклятий, и если случится, например, что роженица, потерявши в муках родов всякое терпение, проклянет себя и ребенка, то ребенок считается собственностью лешего с того момента, как только замер последний звук произнесенного проклятия. Обещанного ему ребенка леший уносит в лес тотчас по рождении, подкладывая вместо него «лесное детище» – больное и беспокойное. В случае же, если каким-ни будь чудом зачатого ребенка успеют окрестить ранее, так что взять его сразу нельзя, то леший ждет до семи лет отрочества и тогда сманивает его в лес. Лешему дана одна минута в сутки, когда он может сманить человека.

В лесу проклятые живут недолго и скоро умирают. А если и случится, что кто-нибудь из них, по усиленным молитвам матери, выживет, то находят его в самом жалком виде: ходит он одичалым, не помнит, что с ним было, и сохраняет полнейшее равнодушие ко всему, что его может ожидать при совместной жизни с людьми.

Деревенские слухи очень настойчиво приписывают лешим страсть к женщинам и обвиняют их в не редких похищениях девушек. Лешим также навязывают жен одинаковой с ними породы (лешаиха, лешуха) и детенышей (лешеня).

Оборотень

Это – более страждущие, чем зловердные существа: они живут в берлогах, рыскают по лесам, воют по-волчьи, но сохраняют человеческий смысл и почти никогда не нападают на деревенские стада; только нестерпимый голод может понудить их искать себе поживы. Нередко бродят они возле родного села и, когда завидят человека, смотрят на него так жалостно, как будто умоляют о помощи; случалось замечать при этом, что из глаз бедного оборотня струились в три ручья слезы; сырого мяса, которое ему предлагают, он не берет, а брошенный кусок хлеба поедает с жадностью.

Один пригожий юноша презрел любовь ведьмы, и вскоре его постигло жестокое мщение: раз поехал он за дровами, остановился в лесу, взялся за топор и только что замахнулся на дерево, как руки его превратились в волчьи лапы, а затем и весь он покрылся мохнатою шкурою; несчастный бросился к своим волам, но те в испуге шарахнулись в сторону; хотел было остановить их своим голосом, но вместо людской речи раздался протяжный дикий вой. Другая ведьма оборотила волком своего соседа, который впоследствии, когда освободился от заклятия, рассказы вал, что, будучи оборотнем, он подружился с настоящим волком, ходил с ним на добычу, и хотя чувствовал себя человеком, не мог выражать своих мыслей словами, а был по-волчьи...

Средства, употребляемые колдунами и ведьмами для превращения людей в животных, сходятся с теми, силою которых они сами становятся оборотнями. Средства эти следующие.

Набрасывание звериной шкуры. Крестьяне уверяют, что в старые годы случалось, снимая шкуру с убитой волчицы или медведицы, находить под нею бабу в сарафане. Есть рассказ, что на охотничьей об лаве убили трех волков, и когда стали снимать с них шкуры, то под первую нашли молодого жениха, под вторую – невесту в ее венчальном уборе, а под третьей – музыканта со скрипкою.

Волшебная науза (петля). Чтобы превратить свадебное сборище в стаю волков, колдуны берут столько ремней или мочал, сколько нужно оборотить лиц; нашептывают на них заклятия и потом этими ремнями или мочалами подпоясывают обреченных, которые тотчас же и становятся волкодлаками. Такой оборотень не иначе может получить прежний человеческий образ, как разве в том случае, когда чародейный пояс изотрется и лопнет; но и после избавления долгое время бывает дик, сумрачен и не скоро навывает людской речи.

Народные сказки свидетельствуют еще, что колдуны и ведьмы превращают людей различными зверя ми и птицами, ударяя их зеленым прутиком, палкою или плетью. Удару волшебного прута придается двоякое значение и в преданиях о волкодлаках и оборотнях: им

превращаются люди в звериные образы, и, наоборот, им же разрушается сила заклания, и превращенные возвращаются в среду людей.

Обменыш

Бесы похищают детей. Дьявол подменяет своими чертенятами некрещеных человеческих младенцев. Без разбору черти уносят и тех, которых в сердцах проклинают матери, и таких, которым в недобрый час скажут неладное (черное) слово, вроде: «Хоть бы черт тебя унес». Уносят и младенцев, оставленных до крещения без над лежащего присмотра, то есть когда младенцам дают заснуть, не перекрестивши их, дают чихнуть и не поздравствуют ангельскую душу, не пожелают роста и здоровья. Особенно не советуют зевать в банях, где обыкновенно роженицы проводят первые дни после родов. Нечистая сила зорко сторожит и пользуется каждым случаем, когда роженица вздремнет или останется одна. Вот почему опытные повитухи стараются не покидать матерей ни на одну минуту; в крайнем случае, при выходе из бани, крестят все углы. Если же эти меры предосторожности не будут приняты, то мать и не заметит, как за крышей зашумит сильный ветер, спустится нечистая сила и обменяет ребенка, положив под бок роженицы своего лешачонка или обменаша. Эти обменаши бывают очень тощи те лом и крайне уродливы: ноги у них всегда тоненькие, руки висят плетью, брюхо огромное, а голова непременно большая и свисшая на сторону. Сверх того, они отличаются природной тупостью и злостью и охотно покидают своих приемных родителей, уходя в лес. Впрочем, живут они недолго и часто пропадают без вести или обращаются в головешку.

Что касается судьбы похищенных детей, то черти обыкновенно носят их с собой, заставляя раздувать начавшиеся на земле пожары. Но бывает и иначе. Похищенные дети отдаются на вос питание русалкам или проклятым девкам, у которых они остаются, превращаясь впоследствии: девочки в русалок, мальчики в леших.

Сказочные и былинные персонажи

Снегурочка

Героиня русского фольклора. В сказках это девочка, вылепленная из снега на закате зимы и оставшаяся жить у стариков, приемных родителей, в деревне. Она добрая, внимательная, ласковая, но немного печальная, потому что летом радуется она только дождю и граду. В один из летних праздников деревенские подружки прыгали через костер, не отстала от них и Снегурочка, но растаяла над жарким костром и превратилась в легкое облачко, улетевшее по небу.

Снегурочка добра и нежна, поэтому, в отличие от злого Морозки, сварливой Зимы и смешной Масленицы, сказки всегда рисуют Снегурочку печальной белолицей красавицей, полной неизъяснимой, прохладной прелести.

Крупеничка

Прекрасная царевна, взятая в полон злыми татарами. Желая спастись из Золотой Орды хоть бы и после смерти, девушка попросила о помощи мудрую старуху – и чародейка обратила ее в гречневое зернышко.

Спрятала его старуха, пошла на Русь. Схоронила она гречневое зернышко в чистом поле – и начало то зернышко в рост идти, и выросла из того зернышка греча о семидесяти семи зернах. Повеяли ветры со всех четырех сторон, разнесли те семьдесят семь зерен на семьдесят семь полей. с той поры на Руси расплодилось греча.

Соловей-разбойник

О том, кто такой Соловей-разбойник, высказывались разные предположения. Исследователи XIX века полагали, что он олицетворяет силы при роды, в частности разрушительную силу ветра. Позже были обнаружены некоторые исторические аналогии. Можно считать, что в былине о Соловье отразилась борьба за образование единого государства, которую киевские князья вели с лесными славянскими племенами, желавшими сохранить свою обособленность.

Со временем образ Соловья-разбойника вобрал в себя черты врага-захватчика. В некоторых вариантах былины он назван по отчеству – Ахматович, или Рахматович. Возможно, это воспоминание о татарском хане Ахмате, совершившем в XIV веке набег на Москву.

Имя «Соловей» в применении к злобному чудовищу кажется довольно странным. Возможно, это слово имело в древности еще какое-то, пока не выясненное значение. Но не исключено, что имя ему дано на основании древнейшего уподобления свиста бури громозвучному пению этой птицы. В образе Соловья-разбойника народная фантазия олицетворяла демона бурной, грозной тучи.

Первым подвигом Ильи Муромца после того, как он покинул родное село, была победа над Соловьем-разбойником. Эта былина считается наиболее древней в цикле, в ее основе лежит мифологический мотив борьбы героя с чудовищем.

За десять верст раздался его свист – и даже богатырский конь под Ильей Муромцем споткнулся:

Темны леса к земле приклонились,
Мать-река Смородина со песком сомутилася.

Эпитет «разбойник» объясняется разрушительными свойствами бури и тем стародавним воззрением, которое с олицетворениями туч соединяло разбойничий, воровской характер. Закрытие тучами и зимними туманами небесных светил называлось на старинном поэтическом языке похищением золота; в подвалах Соловья-разбойника лежала несчетная золотая казна; точно так в летней засухе и в отсутствии дождей зимою видели похищение живой воды и урожаев.

Ставр Годинович

Персонаж героического эпоса русского народа. Былина о Ставре известна во множестве записей, но все они сводятся к двум основным вариантам, условно называемым «богатырским» и «новеллистическим».

В богатырском варианте жена Ставра выдает себя за грозного посла, побеждает семерых богатырей, лучше княжеских лучников стреляет из лука. В новеллистическом варианте она не наделена богатырской силой, а приезжает к княжескому двору под видом жениха, сватающегося к дочери (или племяннице) князя Владимира. Из испытаний, которые устраивает ей князь, Василиса выходит победительницей не при помощи силы, а хитростью.

Некоторые исследователи считают, что эта былина имеет под собой историческую основу. В одной из летописей сообщается, что в 1118 году Владимир Мономах разгневался на новгородских бояр и на сотского Ставра – и заточил его. В 1960 году на стене Софийского собора в Киеве была обнаружена процарапанная надпись: «Господи помози рабу своему Ставрови недостойному рабу твоему», сделанную почерком XI–XII веков. Видимо, это автограф боярина, послужившего прообразом былинного Ставра, который был грамотен и обладал красивым, выработанным почерком».

Вольга Святославич

Этого одного из старейших богатырей называли в честь Волхва, божества всяческих чудес, превращений и колдовства, обладающего невероятной силой.

Он является олицетворением хитроумности, сродной с колдовством. Вещий богатырь-знахарь, разъезжающий со своей дружиною по городам, выбивающий, как сказано в былинах, «с мужичков дани-выходы», являет собою яркое воплощение «змеиной мудрости», объединенной с красотой-молодечеством.

Много совершил он чудесных подвигов, только ни чего не смог поделаться с сохой, позабытой на недопаханной ниве любимым сыном Матери сырой земли Микулой Селяниновичем.

Микула Селянинович

Пахарь-исполин – один из самых монументальных и загадочных образов русского эпоса. Это гигантский осколок некогда бывшего цикла сказаний. В настоящее время известно лишь два былинных сюжета о Микуле Селяниновиче.

На княжий отряд нападают разбойники, Микула обращает их в бегство, и Вольга награждает Микулу «тремя городами со крестьянами». Былина заканчивается тем, что Микула Селянинович называет свое имя. Это свидетельствует об особой значительности и изначальной общеизвестности этого образа. По мнению многих исследователей, он принадлежит к древнейшему пласту русского эпоса и первоначально был не просто земледельцем, а богом земледелия. Не случайно противопоставление Микулы Вольге и явное первое над вторым превосходство. Дело в том, что Вольгу обычно отождествляют с богом охоты. В древнейшие времена охота была для человека основным источником существования, а затем, в конце каменного века, ее

сменило земледелие. Таким образом, то, что в былине Микула оказывается сильнее Вольги и всей его дружины, верно отражает процесс исторического развития.

В другой былине Микула Селянинович противопоставляется богатырю Святогору. Святогор – также один из древнейших мифологических персонажей русского эпоса. Он олицетворяет абсолютную вселенскую силу. Сильнее него нет никого на свете, он настолько огромен и тяжел, что его «не держит мать сыра земля», и он ездит на своем богатырском коне по горам. В этой былине образ Микулы приобретает особое звучание.

Однако со временем образ Микулы стал восприниматься иначе – как олицетворение русского крестьянина-труженика.

Святогор-богатырь

Особо почитаемый народом былинный герой – старейший из всей дружины богатырской. Святогор принадлежит к древнейшему, мифологическому поколению героев русского эпоса. О нем можно сказать, что это старинный богатырь-стихия.

Святогор силен настолько, что сила тяготит его самого: «Грузно от силушки, как от тяжкого бремени». Сила Святогора существует сама по себе, не имея ни цели, ни применения, она прибывает день тот дня, а растратить ее некуда: нет на свете богатыря, с которым мог бы Святогор померяться силой.

В былине, в которой встречаются Святогор с Микулой Селяниновичем, богатырем-пахарем, рассказано, что Святогор не смог поднять сумку Микулы, а в сумке той была таинственная тяга – сила земли. В этой былине русский народ-пахарь воспел мощь и силу мирной, трудовой жизни, бывшей ему милее кочевой воинской, которая по степенно уходила в прошлое.

На смену Святогору приходит плеяда богатырей во главе с Ильей Муромцем. Илья Муромец – представитель новой, уже исторической «богатырской» эпохи. Его сила качественно иная – человеческая, и он отказывается принять противоречащую его природе стихийную силу Святогора. Когда Святогор, почуяв свою кончину, хотел вдохнуть свою непомерную силу в Илью, тот ему ответил: «Не надо мне больше силы, а то не будет носить меня Мать сыра земля».

Илья Муромец

Центральный герой русского героического эпоса. Ему посвящено более десяти былинных сюжетов, каждый из которых известен во множестве записей. Подвиги его не могут изгладиться из памяти народа-пахаря, которого охранял этот богатырь.

В. Я. Пропп, один из крупнейших ученых-фольклористов XX века, писал: «Образ Ильи – наиболее зрелое и наиболее совершенное создание русского эпоса. (...)

Только могучий народ в одну из решающих эпох своей истории мог создать этот мону-ментальный и величественный, но вместе с тем простой в своей человечности образ национального героя».

Былины об Илье Муромце складывались в период с XI по XIV век, в эпоху борьбы русского народа с половцами, совершавшими набеги на Русь, а затем с монголо-татарами, под игом которых Русь находилась более двухсот лет.

Былиной о происхождении Ильи и обретении им силы открывается поэтическая биография Ильи Муромца. Он – «крестьянский сын» и происходит из села Карачарова близ города Муром. Село Карачарово действительно существует, оно находится в двух верстах от Мурома вверх по Оке. По местному преданию, былинный герой погребен в своем родном селе, под часовней возле дороги на Муром. В Муроме в конце XX века Илье Муромцу был поставлен памятник.

Однако иногда Илья в былинах называется Моровлином, или Муравлином, что дало некоторым исследователям основание предполагать, что ро диной богатыря был город Карачев близ Моровийска на Черниговщине.

Илья тридцать лет и три года не мог ходить и, едва поднявшись на ноги, сделался олицетворением несокрушимой силы богатырской дружины.

Илья Муромец – воин, защитник родины. В одной из былин он говорит:

У меня сделаны заповеди великий (...)
Сохранять мне надо стольный Киев-град,
Сберегать я буду церкви Божий
Сохранять буду веру православную.

В отличие от большинства эпических героев, Илья Муромец наделен не только силой и храбростью, но и вполне определенным мировоззрением. Он отвергает общепринятое в Средние века представление о том, что долг воина заключается прежде всего в верной службе своему господину. К князю Владимиру Илья относится критически и определяет смысл своей жизни следующим образом:

«Я иду служить за веру христианскую,
Да за землю российскую,
Да за славный за Киев-град,
За вдов, за сирот, за бедных людей (...)».

Был ли у Ильи Муромца исторический прототип, или он представляет собой собирательный образ – неизвестно. В летописях имя Ильи Муромца не упоминается ни разу. Но известно, что в XII веке в Киево-Печерской лавре рядом с Нестором-летописцем и первым русским иконописцем Алимпием был погребен некий Илья из Муромы.

Добрыня Никитич

Средний из трех богатырей, основных героев русского героического эпоса.

Его срединное положение обусловлено не только возрастом, но и тем, что в его образе нет крайностей, в нем гармонично сочетаются различные качества: храбрость воина – и мудрость дипломата, светские манеры («вежество») – и образованность. В тех былинах, где Добрыня не является главным героем, он обычно выступает в качестве мудрого помощника, примирителя ссорящихся.

Историческим прототипом Добрыни Никитича часто называют воеводу Добрыню, дядю князя Владимира Святого со стороны матери, видного военного и государственного деятеля. Летопись говорит о нем: «...бе Добрыня храбр и наряден муж». Однако историческому Добрыне была свойственна и жестокость, также отмеченная в летописях. В частности, о его участии в установлении христианства в Новгороде в 990 году там говорится, что он крестил новгородцев «огнем». Скорее всего, Добрыня Никитич – образ собирательный. Его имя образовано от слова «добро», означающего в древнерусском языке всю совокупность положительных качеств.

Былина «Добрыня и Змей» – центральная и самая древняя в цикле былин о Добрыне. Змееборчество – один из наиболее распространенных сюжетов в фольклоре народов всего мира. Змей – традиционное воплощение зла, и победа героя над змеем знаменует торжество положительного начала во вселенском масштабе.

Борьба героя со змеем часто встречается и в сказках, но сказки с подобным сюжетом обязательно заканчиваются женитьбой героя на спасенной им девушке. Добрыня же предла-

гает спасенной им от Змея княжьей племяннице «покрестосоваться» – поменяться крестами и тем самым стать названными братом и сестрой, и впоследствии, когда князь говорит: «Дак благословляю тебе ее взять в замужество», отказывается, поскольку она ему «сестра крестовая». Такой поступок Добрыни объясняется тем, что подвиг эпического героя, в отличие от героя сказочного, обязательно должен быть бескорыстным.

Некоторые исследователи соотносят былинку о Добрыне и Змее с историческим событием – крещением Руси, полагая, что «Пучай-река» – это Почайна, в которой князь Владимир Святой в 988 году крестил киевлян. Змей – воплощение язычества, а Добрыня, победивший Змея при помощи «шапки земли греческой», – символ христианства, пришедшего на Русь из Византии, бывшей частью Греции. «Шапка земли греческой» присутствует почти во всех вариантах былины.

Алеша Попович

Младший из трех богатырей, основных героев русского эпоса. Имя Алеша в Древней Руси было уменьшительным от Александра. В летописях упоминается не сколько Александров Поповичей, живших в разное время. Один из них сражался с половцами и в 1100 году, другой был дружинником ростовского князя Константина Всеволодовича и в 1216 году участвовал в Липицкой битве против владимирского князя Юрия; третий – погиб в битве с татарами при Калке в 1223 году.

Вопрос о том, послужил ли какой-нибудь из этих героев прообразом Алешы Поповича, или же произошел обратный процесс, и летописцы, составлявшие летописи через несколько веков после описываемых в них событий, наделили реальных персонажей именем былинного богатыря, – остается открытым.

В былинах говорится, что Алеша родился в Ростове Великом и был сыном «ростовского попа».

В разных былинах образ Алешы Поповича поворачивается разными гранями. В более древних он прежде всего воин, отважный, хотя и несколько безрассудный – «напуском смелый». Позже Алеша нередко предстает легкомысленным хвастуном и «бабым прелестником».

Центральная былина из цикла об Алеше Поповиче рассказывает о его победе над Тугарином Змеевичем. В своей основе эта былина одна из самых древних. В ней Алеша Попович еще не находится на службе у князя Владимира, а является независимым странствующим воином, разъезжающим по свету со своим товарищем-оруженосцем в поисках подвигов и приключений. В образе Тугарина слились воедино два персонажа: более древний, мифический – крылатый змей, и более поздний, исторический – половецкий хан Тугоркан, убитый в Киеве в 1096 году.

О змеиной природе Тугарина говорит его отчество – Змеевич, а также способность летать по воздуху. Но в былинке крылья не являются его неотъемлемой принадлежностью: он их «надевает», причем почти во всех вариантах былины указывается, что крылья – «бумажные».

Исторически достоверно упоминание о том, что слуги несут Тугарина «на золотой доске» – такой способ передвижения был характерен для степных владык.

Победил Алеша Тугарина и привез в Киев на княжий двор Тугаринову голову, бросил среди двора Владимирова. «Гой, еси, Алеша Попович млад! Ты мне свет дал, пожалуй ты живи в Киеве, служи мне, князю Владимиру!» – было к нему радостное слово князя стольнокиевского. Радость князя отразилась радостью по всему Киеву, разошлась от Киева по всей Руси...

Интересен образ княгини Апраксии, неверной жены князя Владимира. Прообразом ее можно считать Евпраксию Всеволодовну, сестру Владимира Мономаха. Евпраксия была выдана замуж за саксонского графа Штадена, вскоре овдовела и стала женой императора Священной Римской империи Генриха IV. Современники называли Евпраксию «бесстыдной, раз-

вратной женщиной». Впоследствии она бежала от мужа, обвинив его во многих злодеяниях, и вернулась в Киев. Народная молва могла приписать ей связь с Тугорканом, хотя в действительности он был убит за год до ее возвращения в Киев.

Василий Буслаев

Новгородский богатырь, чей образ связывается с бесшабашной и неустрашимой силой и энергией, силой, которую некуда девать. Сродни его характер был буйной разбойной натуре. Он повстречался с Морской Пучиной – Кругом Глаза. Это поэтическое отождествление образа Океана-моря с прекрасной женщиной, наделенной волшебными свойствами, умом и душой. Она требовала к себе такого же трепетного и уважительного отношения, а на него Василий Буслаев оказался неспособен.

Этот новгородский богатырь Василий Буслаев, который не знал, куда девать свою богатырскую силушку, имел и такую же дружину свою. Плыл как-то Василий Буслаев «через море к зеленым лужкам». Видит – лежит впереди Морская Пучина – Кругом Глаза. Начал Василий вокруг Морской Пучины похаживать, сафьян-сапожком ее попинывать. Посмотрела на богатыря новгородского Морская Пучина – Кругом Глаза: «Не пинай меня, говорит, не то сам тут будешь!»

Смешлива была дружина Буслаевича, начали дружинники Пучину перескакивать: все до единого перескочили. Прыгнул Василий – да не перескочил, задел за Пучину пальцем правой ноги... Тут ему и последний, смертный час пришел!

Садко

Герой русского былинного эпоса. Былина о нем относится к новгородскому циклу былин. Возникновение новгородских былин исследователи датируют XII веком, временем упадка Киевской Руси и расцвета Новгорода. Новгород был крупнейшим торговым городом.

Герой новгородской былины Садко – не воин-богатырь, а купец. Был он прежде беден, имел из всего добра только «гусли звончаты», с которыми хаживал на пиры званые, веселил народ. За его мастерство песенника подарил ему Морской царь три рыбки-золотые перья. Закупил на них Садко товару видимо-невидимо, стал он богатым гостем-купцом господина Великого Новгорода...

Былина состоит из трех частей, которые встречаются и в качестве самостоятельных былин. В наиболее древней части былины рассказывается о пребывании Садко в подводном царстве. Этот сюжет восходит к мифам о путешествии героя в «иной мир». Такие мифы встречаются у всех народов. В мифах многих народов встречается и образ певца-музыканта, завораживающего своей игрой все живое и неживое. Рассказ о том, как Садко разбогател при помощи золотых рыб, подаренных ему Морским царем, в былинку был включен позже. Некоторые сказители в этой части былины говорят не «Морской», а «Водяной» царь. Самой поздней частью былины является колоритный рассказ о том, как Садко пытался «повыкупить все товары новгородские».

Некоторые исследователи считают, что у былинного Садко был реальный прототип – богатый новгородец Садко Сытинич, упомянутый в летописи в связи с тем, что он в 1167 году построил в Новгороде каменную церковь во имя Бориса и Глеба.

Троян

Легендарный царь. Жил он давно. Собой красавец, да только уши у него были ослиные. Царь очень боялся, что кто-нибудь об этом узнает: на людях показывался только в высокой

шапке, а брадобреев, которые его брили и волей-неволей узнавали его тайну, приказывал казнить.

Однажды брадобрей, которому пришел черед брить царя, послал вместо себя подмастерья. Вот стал подмастерье брить царя. Говорит царь: «Очень уж ты молод. Отец-то у тебя есть?» Подмастерье отвечает: «Нет, давно помер. Я с матушкой живу – один у нее сын». Пожалел царь Троян парня, не велел его казнить. Только крепко-накрепко приказал молчать про царевы уши. Парень поклялся, что никому ни словечка не проронит, и царь назначил его своим постоянным брадобреем.

Парень, как и пообещал, держал язык за зубами. Да только не стало ему с тех пор покоя – до смерти хотелось кому-нибудь поведать царский секрет.

Видит старуха мать – сына что-то гложет, и стала спрашивать, не захворал ли он. Отвечает ей парень: «Не тревожьтесь, матушка, я здоров. Только вот знаю одну тайну, а рассказать никому не могу». Тогда мать посоветовала: «А ты открой свою тайну земле. Никто о ней не узнает, а тебе полегчает».

Парень так и сделал. Ушел подальше в поле, вы копал в земле ямку и шепнул в нее: «У царя Трояна ослиные уши!»

Прошло время. Однажды занес ветер в ту ямку семечко, выросло из семечка дерево. Проходил мимо пастух, срезал с дерева ветку, сделал себе дудку. Запела дудка человеческим голосом: «У царя Трояна ослиные уши!» Разнеслась ее песня по всему свету.

Прослышал царь Троян, что его тайна уже всем известна, призвал брадобрея, закричал, затопал нога ми: «Как посмел ты, несчастный, проболтаться? Я тебя пожалел, а ты меня перед всем светом опозорил!»

Брадобрей упал на колени, рассказал, как было дело. Царь не поверил. «Покажи, – говорит, – мне это голосистое дерево. И если ты солгал, то не сносить тебе головы».

Повел брадобрей царя в чистое поле, срезал с дерева ветку, сделал дудку. Дунул царь в дудку, запела она человеческим голосом: «У царя Трояна ослиные уши!»

Понял царь, что все тайное когда-нибудь становится явным, простил брадобрея и перестал с тех пор прятать свои уши: ослиные, так ослиные. И всё было хорошо.

Легендарный князь Святослав

Тридцать три года княжил в Киеве Игорь Рюрикович после смерти в 912 году воспитателя своего Вещего Олега. С трудом преодолевал Игорь опасности, грозившие неокрепшему Русскому государству. Козни плели хитрые византийцы. Нападали из Приднепровских степей половецкие ханы. От Дона и Волги наступали на славян хазары. Игорь ходил в походы на византийцев. Один раз войско его было разбито. Другой раз князь возвратился с полпути, взяв с Византии дань и заключив с ней мир. Игорь отражал набеги печенегов и брал дань с подвластных ему славянских племен. Племя древлян восстало и убило киевского князя. Маленький сын Игоря Святослав остался с матерью.

Мать Святослава, мудрая княгиня Ольга, решила страшно отомстить древлянам за смерть мужа. Заманила она древлянских послов в Киев и заживо погребла в ладье. Притворно помирившись с древлянами, Ольга пригласила их лучших людей на поминальный пир у могилы Игоря. Когда гости заснули, княгиня приказала всех их перебить.

Ольга желала, чтобы сын рос мужественным воином. Княгиня отдала маленького сына на воспитание славному ратнику Асмунду. Асмунд учил княжича владеть оружием, конем и ладьей, охотиться, ловить рыбу, бегать и плавать, не снимая брони, легко переносить голод и стужу. Искусству полководца обучал Святослава знаменитый воевода Свенельд, командир киевской дружины, не знавший поражений в схватках с половцами, византийцами и хазарами. От него княжич узнал, как выбирать путь в походах, вести разведку, готовить воинов к битве,

штурмовать и защищать крепости. В 946 году дружина киевского князя Святослава Игоревича выступила против древлян. Войска сошлись и стали друг против друга. Мальчик выехал вперед и с трудом бросил в сторону неприятеля боевое копьё. «Князь начал! – крикнули Свенельд и Асмунд. – Вперед, дружина, за князем!» Древляне были разбиты и покорены.

Когда Святослав подрос и возмужал, стал он собирать к себе в дружину храбрецов. В походах князь ходил легко, как барс, и много воевал. Он не брал с собой ни возов, ни котлов – ел конину, зверину или говядину, зажарив ее на углях. Князь не имел шатра, но спал, подостлав конский потник, положи голову на седло. Такими же были и все воины Святослава.

Княгиня Ольга умело правила государством, которое защищал юный Святослав. Она объехала всю Русь от южных пределов до самого севера новгородских земель, налаживая дороги и переправы, строя места сбора дани. Княгиня давала людям уставы и назначала оброки, поощряла торговлю, творила суд и расправу на Руси. Ольга поехала в Константинополь и долго ждала приема в императорском дворце. Она приняла христианство, увидев государственную пользу этой религии. Когда же император послал в Киев за подарками и военной помощью, княгиня ответила: «Дам, если ты прстоишь перед моим дворцом столько, сколько я стояла в константинопольской гавани!» Ольга убеждала Святослава принять христианство, но он не изменил вере дружины и народа. Князь свято чтит древних славянских богов и обычаи предков. Он презирал обман и всегда, выступая в поход, посылал сказать врагам: «Иду на вы». В сражении князь был впереди воинов, первым принимая удары и последним кончая битву.

Прослышал Святослав, что свирепые хазары, поклонявшиеся Богу Иегове, обложили данью славянское племя вятичей, живших к северо-востоку от Киева. Быстро собрался князь с дружиной и пришел к вятичам, просившим его о помощи. Святослав принял вятичей в государство Русское а хазарскому кагану послал вызов на смертный бой. Великий Хазарский каганат не устоял против натиска россов. Святослав штурмом взял столицу каганата Белую Вежу (Саркел) и разрушил ее до основания, так что археологи и по сей день не могут найти места, где она стояла. С тех пор о хазарах не было ни слуху, ни духу.

Византийского императора Никифора беспокоили сведения о росте могущества Русского государства. Он послал в Киев хитроумного вельможу Калокира с богатыми дарами. Византийский посол просил у Святослава помощи против царя Болгарии Петра, прельщая князя знатной добычей и воинской славой. Святослав выступил в поход в 967 году. Болгарский царь Петр был союзником Византии. Против воли своего народа он вредил Русскому государству. Византийский император боялся и болгар, и россов. Он надеялся ослабить тех и других, сталкивая их между собой. Но Святослав разгадал хитрость византийского императора. Киевская дружина хорошо знала морские дороги в Византию и вскоре достигла берегов Болгарии. Войско царя Петра, предупрежденного византийцами, хотело помешать россам высадиться с ладьей. Воины Святослава сошли на берег Дуная и, сомкнув щиты, устремились в бой. Россы шаг за шагом теснили царских дружинников, пока не обратили их в бегство. Болгары, жившие в придунайских городах и селах, мирно встречали дружину киевского князя. Царь Петр заперся в крепости Доростол и вскоре умер. Святослав не хотел завоевывать Болгарию. Он поселился в Переяславце на Дунае, заняв лишь пограничные со славянами земли. С Болгарией князь заключил мир, сорвав проiski византийцев.

Не знал князь, что, пока он воевал на Дунае, византийцы подговорили печенегов напасть на его владения. Надеясь на легкую добычу, печенеги осадили Киев. Они окружили город так, что нельзя было ни выйти, ни послать весть. Княгиня Ольга не имела войска, чтобы сразиться с полчищами печенегов. Молодой киевлянин, знавший печенежский язык, вызвался пробраться из города и дать весть своим. Он взял в руку уздечку и прошел через вражий стан, спрашивая, не видел ли кто его коня. Юноша переплыл Днепр и рассказал россам, что киевляне совсем изнемогли от голода и жажды. Воевода Претич, собрав небольшую дружину, смело бросился на по мощь Киеву. Печенежский хан подумал, что возвращается сам Святослав с дружиной.

Он испугался и сказал Претичу: «Будь мне другом». Хан и воевода подали друг другу руки. Печенег подарил Претичу коня, саблю и стрелы. Претич отдался броней, щитом и мечом. Однако печенеги не ушли совсем. Они разбили стан на реке Лыбеди, угрожая Киеву. И послали киевляне сказать Святославу: «Ты, князь, ищешь чужой земли, а свою покинул. А нас чуть было не взяли печенеги, и мать, и детей твоих. Если не придешь и не защитишь – возьмут нас. Неужели не жаль тебе своей отчизны, матери и детей?» Смутился Святослав, выслушав киевских гонцов, и решил скорее возвращаться домой. Россы сели на быстрых коней и поскакали степями к Киеву. Неприятеля разбежались при одной вести о возвращении великого князя. Приветствовал Святослав мать и детей своих и сокрушался о том, что они перенесли.

Пылая гневом, собрал князь сильное войско и пошел в Дикое поле против печенегов. Не устояли степные воины в бою, побежали, прогнал Святослав печенегов. Наступил на Руси долгожданный мир. Но князь и дружина не желали сидеть в Киеве и прохлаждаться, отдыхая от славных дел. В том же 968 году совещался князь Святослав со старой дружиной и задумал новый поход. Вскоре пятьсот боевых ладей с испытанными воинами князя по Оке вышли на Волгу. Россы начали войну с Волжской Булгарией. В упорных боях Святослав взял столицу Булгарии и освободил весь Волжский путь, соединявший Европу и Азию, для русской торговли.

По дороге с Каспия дружина Святослава воевала с храбрыми племенами Северного Кавказа – ясами и касогами. Одолев их, Святослав основал новое княжество на берегу пролива между Черным и Азовским морями. Столицей княжества он сделал город Тмутаракань – древнюю Гермонассу. Торговый путь по Дону был открыт для Руси.

В 969 году сказал Святослав своей матери и старым боярам: «Не люблю мне сидеть в Киеве. Хочу жить в Переяславце на Дунае. Там середина земли моей. Туда стекаются все блага из Византии, из Чехии и Венгрии, из Руси». – «Видишь – я больна, куда хочешь уйти от меня? – отвечала Ольга. – Когда похоронишь меня, отправляйся, куда захочешь».

Князь не покинул больную мать, он заботливо ухаживал за ней, пока Ольга не скончалась. Святослав исполнил завещание княгини и похоронил ее по христианскому обычаю. Тем временем войска нового болгарского царя Бориса напали на россов и взяли Переяславец. Раздав земли Руси детям, Святослав в 970 году вновь пошел на Дунай. Малая дружина была с киевским князем, когда воины царя Бориса вышли на лютую битву под стенами Переяславца. Увидел Святослав, что одолевают болгары, и воскликнул: «Здесь нам и умереть! Постоим же мужественно, братья и дружина!» Князь вдохновил ратоборцев своим примером. Россы победили и взяли Переяславец. Стремительным броском Святослав вновь отвоевал восемьдесят крепостей на Дунае. От пленных он узнал, что царь Борис напал на россов по наущению византийского императора. Князь заключил с Булгарией мир, а в Константинополь послал сказать: «Хочу идти на вас и взять столицу вашу!»

Византийский император Иоанн Цимисхий хотел напугать россов бесчисленной своей армией. Великий князь ответил византийским посланцам: «Император по невежеству своему считает россов слабыми женщинами и хочет утратить их своими угрозами, как пугают детей разными чучелами».

Началась война с Византийской империей. К дружине Святослава присоединились болгарские, венгерские и печенежские ратники. Его небольшое войско смело наступало во Фракии против огромной армии, разделившись на два отряда. В неравном бою один из отрядов разноплеменного воинства Святослава был разбит. Узнав о поражении товарищей, князь с дружиной спешно двинулся против главных сил неприятеля. На обширной фракийской равнине враги сошлись. Сверкая доспехами, выстроились в поле бесчисленные имперские легионы и законные с ног до головы в латы всадники. Россы уставили копья и сомкнули щиты, наподобие стены. Святослав выступил перед строем и обратился к дружине, ободряя воинов на решающую битву. Его слова запомнились и россам, и грекам. Речь князя на поле боя была почти оди-

наково записана в русской летописи и византийской хронике. «Уже нам некуда деться, волей или неволей надо стоять». «Да не посраим земли Русской, – слышали россы речь князя, – но ляжем костями, ибо мертвые сраму не имут. Если же побежим, будет нам стыд. Не отступим, но станем крепко. Я пойду перед вами – если моя голова падет, тогда делайте что хотите!» И воины закричали в ответ: «Где твоя голова – там и свои головы сложим!» «Погибнет слава, спутница русского оружия, – слышали речь Святослава во вражьем войске, – если мы постыдно уступим византийцам. С храбростью предков наших и мыслью, что русская сила была доселе непобедима, сразимся мужественно... У нас нет обычая бегством спастись в отечество, но или жить победителями, или, совершив знаменитые подвиги, умереть со славой!»

Задрожали испытанные в боях византийские легионы, зная, что их противник отважен до безумия и даже побежденные россы никогда не сдаются живыми неприятелю. Дружинники же Святослава поклялись друг другу или победить, или погибнуть. «И ополчились россы, – гласит летопись, – и была сеча великая, и одолел Святослав, и бежали греки».

Громя византийские крепости, Святослав шел на Константинополь. Император Иоанн Цимисхий послал ему богатые дары: золото и драгоценные ткани. Князь не взглянул на дары и отдал их слугам, а себе взял только меч. «Грозен и лют этот князь, – решили византийские послы, – он презирает золото, а любит лишь острое железо».

«Делать нечего, – сказали послы, вернувшись к императору, – станем платить русскому князю дань». Тогда Цимисхий послал сказать Святославу: «Не ходи к Константинополю, но возьми да ни, сколько хочешь». Россы взяли дань на всех живых воинов и за убитых и с честью вернулись в Переяславец. На следующий год император на рушил мир и с огромной армией осадил столицу Болгарии Преслав. Болгары героически защищались. Император взял город обманом и пленил болгарского царя. Отряд россов, помогавший оборонять город, до последнего бился в охваченных огнем зданиях. Россы предпочли сгореть но не сдаться.

Дружина Святослава встретила армию императора Иоанна Цимисхия недалеко от крепости Доростол. Несмотря на неравенство сил, князь повел воинов в атаку. Двенадцать раз опрокидывали они тяжелую кавалерию и пехоту византийцев, но под напором бесчисленных легионов вынуждены были отступить и укрепиться в Доростоле.

Осажденные в Доростоле россы не раз делали вылазки и сражались с византийцами под стенами крепости. Святослав вызывал на бой императора Иоанна Цимисхия. Однажды он увидел воина в драгоценных латах под имперским знаменем. Князь пробил себе дорогу сквозь императорскую гвардию и сразил ее начальника, думая, что это Цимисхий.

В Доростоле было мало запасов. Вскоре начался голод. Святослав задумал смелое предприятие и приготовил к плаванью свою ладью. Ночью, при свете молний, он пробился сквозь неприятельский флот на Дунае, добыл продовольствие и привез его в Доростол. Император понял, что не может победить Святослава в открытом бою. В золоченом вооружении, украшенном драгоценными камнями, окруженный большой свитой вельмож выехал Иоанн Цимисхий на берег Дуная, чтобы говорить с русским князем о мире. Святослав приплыл к месту встречи в простой белой одежде и вел переговоры, сидя в ладье рядом с гребцами. Он был среднего роста, густобров и голубоглаз, с длинными усами и большим чубом на бритой голове. На нем не было драгоценностей, кроме серьги с жемчужинами и рубином. Киевский князь согласился заключить мир с Византией. Но император Иоанн Цимисхий вел переговоры с черными мыслями. Он тайно отправил посла к печенежскому хану Куре. Византиец передал печенегам подарки и уговаривал их напасть на поредевшую в боях дружину россов, когда те, взяв богатую дань, пойдут на Русь.

«Обойди, князь, днепровские пороги на конях, – советовал Святославу мудрый воевода Свенельд. – Не к добру стоят у порогов печенеги!» Но Святослав не хотел оставлять ладьи. Конницу под предводительством Свенельда князь отправил в Киев степью, а сам пошел водой.

В пути, в безлюдных местах, войско Святослава застала зима. Князь терпел голод и холод наравне с воинами. Весной 972 года дружина Святослава пошла в ладьях через днепровские пороги. Однажды россы пристали к острову посреди Днепра. В это время свирепый хан Куря собрал несметное войско и предательски напал на россов. Не дрогнули Святослав и дружина, когда бросилась на них огромная печенежская орда, мужественно приняли бой. В лютой сече сложили головы великий князь и все его воины. Не посрамили богатыри славы русского оружия, не отступив, полегли костью, ибо «мертвые сраму не имут». Подвиги Святослава навеки остались в памяти народной.

ИНДИЙСКИЕ МИФЫ

Творение мира

Вначале не было ничего. Не было ни солнца, ни луны, ни звезд. Только воды простирались беспредельно; из тьмы первозданного хаоса, покоившегося без движения, словно в глубоком сне, воды возникли прежде иных творений. Воды породили огонь. Великой силой тепла в них рождено было Золотое Яйцо. Тогда еще не было года, ибо некому было отмерять время; но столько, сколько длится год, плавало Золотое Яйцо в водах, в безбрежном и бездонном океане. Через год из Золотого Зародыша возник Прародитель Брахма. Он разбил Яйцо, и оно раскололось надвое. Верхняя половина его стала Небом, нижняя – Землею, а между ними, чтобы разделить их, Брахма поместил воздушное пространство. И он утвердил землю среди вод, и создал страны света, и положил начало времени. Так была сотворена все ленная.

Но тогда творец огляделся вокруг и увидел, что нет никого, кроме него, во всей вселенной; и ему стало страшно. С той поры страх приходит ко всякому, кто остается один. Но он помыслил: «Ведь здесь нет никого, кроме меня. Кого же мне бояться?» И страх его прошел; ибо страх может быть перед кем-то другим. Но и радости не ведал он; и потому тот, кто пребывает один, не ведает радости.

Он помыслил: «Как мне сотворить потомство?» И силою мысли своей он породил шестерых сыновей.

Когда Брахма создал небо, и землю, и воздушное пространство и от сыновей его пошли все живые существа во вселенной, сам он, утомленный творением, удалился отдыхать под сенью шелковичного дерева, а власть над мирами передал своим потомкам – богам и асурам. Асуры были старшими братьями богов. Они были могучи и мудры и ведали тайны волшебства – майя, могли принимать различные образы или становиться невидимыми. Им принадлежали несметные сокровища, которые они хранили в своих твердынях в горных пещерах. И были у них три укрепленных города: сначала на небе, потом на земле – один из железа, другой из серебра, третий из золота; впоследствии они соединили эти три города в один, возвышающийся над землею; и они построили себе города в подземном царстве.

Некогда асуры были благочестивы и добродетельны, они соблюдали священные обряды, и счастье пребывало с ними. Но потом они возгордились своей силой и своей мудростью и склонились ко злу; и счастье покинуло их и перешло к богам. Индра, властитель богов, сокрушил в битвах многих могучих асуров. Грозный бог Рудра, по рождению гнева Брахмы, довершил их разгром, испепелив их волшебные три города, вознесенные над землею.

Богиня Савитри

На заре творения, томимый одиночеством, Брахма разделился надвое, и из тела его возникла женщина. Он назвал ее Савитри. Когда он взглянул на нее, в сердце его родилась любовь, и он вскричал: «О, сколь ты прекрасна!»

Он не мог наглядеться на нее. Смущенная его неотрывным взглядом, Савитри отошла в сторону и стала по правую руку от него. Но Брахма все еще не хотел оторвать от нее взор, и на плечах его возникла вторая голова, обращенная вправо. Савитри встала слева от него, и слева у Брахмы появилась третья голова. Когда она спряталась за его спину, четвертая голова выросла у него сзади. Она взлетела в поднебесье – и тогда стало у Брахмы пять голов.

Брахма сделал Савитри своей супругой. Первая из богинь, она породила науки и искусства и питает их своею грудью; покровительница мудрых и благочестивых, она одаряет их благоденствием и потомством и ходатайствует за них перед своим супругом, великим Брахмой.

Но однажды между супругами произошла размолвка. Это случилось, когда Брахма вместе со всеми богами и богинями вознамерился совершить торжественный обряд жертвоприношения. В том обряде каждому богу и каждой богине указано было свое место и на каждого возложены свои обязанности, от неукоснительного исполнения которых зависел общий успех. Все уже было готово, чтобы начать обряд, и не было уже времени медлить, как вдруг оказалось, что нет на своем месте Савитри.

Разгневанный Брахма послал жреца позвать ее, но Савитри не стала торопиться. «Еще не готово мое платье, не готово мое убранство для торжественного обряда», – сказала она посланцу Брахмы.

Жрец вернулся в собрание богов один, без Савитри, и передал Брахме слова его супруги. Тогда Творец вселенной разгневался еще больше и сказал владыке небесного царства: «Ступай, Индра, найди мне жену немедленно. Пусть станет ею первая же дева, которую ты встретишь по дороге».

Индра тотчас отправился исполнять веление Брахмы. Вскоре он встретил юную и красивую пастушку Гаятри. Индра взял ее за руку и привел в собрание богов; и Гаятри склонилась к стопам Прародителя. И тогда Брахма возгласил: «Я беру эту прекрасную деву в супруги».

Когда жрецы готовы были приступить к свершению обряда, Савитри вступила в собрание богов и с нею Шачи, Лакшми и другие богини. Увидев на своем месте Гаятри в уборе невесты, увенчанную дивными цветами, блистающую драгоценностями, супруга Брахмы воскликнула в гневе: «О Самосущий! Неужели ты задумал отвергнуть меня, законную жену твою? Ты, кого почитают Творцом все ленной, Прародителем богов и смертных, не убоившись греха, венчаешься с простой пастушкой! И небожители и люди будут смеяться над тобою!»

«О Савитри, – отвечал ей Брахма, – я не хотел причинить тебе обиду. Но я не мог начать обряд без жены, а тебя не было на твоём месте. Вот Индра и привел мне эту юную и кроткую деву: он, и Вишну, и божественные мудрецы отдали ее мне в супруги. Успокойся, о Савитри, да утихнет твой гнев. Никогда больше не буду я ничем огорчать тебя!»

Но Савитри не в силах была унять свое негодование. «Ты причинил мне жестокую обиду, о Брахма, ты опозорил меня перед всеми небожителями! – сказала она. – Не будет тебе от меня прощения! Отныне перестанут люди почитать, как прежде, Прародителя и поклоняться ему. Только раз в году будут поминать его брахманы в храмах». Затем она обратилась к царю богов: «Не будет и тебе прощения от меня, о лукавый Индра! Придет время, и враг твой возьмет тебя в плен и отнимет у тебя власть над небесным царством».

И Вишну наказала гневная Савитри: «Некогда Бхригу обрек тебя проклятием родиться на земле в облике смертного. Знай же, Вишну, что в земной своей жизни ты лишишься любимой супруги – ее похитит твой враг, и ты изведешь страдания в разлуке с нею от тоски, рев-

ности и унижения. А в другом своем рождении ты, давший мне в соперницы пастушку, сам будешь пастухом и долгие годы будешь пасти царский скот на земле».

Не простила Савитри и божественным подвижникам их участия в приглашении Гаятри на жертвоприношение. «Отныне, – сказала она им, – не благочестие, но жажда стяжания будет побуждать жрецов совершать предписанные обряды, жадность обуяет вас, и вечно вы будете зариться на чужое!»

И негодующая Савитри покинула собрание богов. Удрученные стояли небожители, горестно размышляя о мрачных ее предсказаниях. Но тогда кроткая и незлобивая Гаятри вступилась за тех, кому предрекла кару яростная богиня. «Да будут вовек благословенны, – молвила Гаятри, – те, кто с чистым сердцем будет чтить великого Брахму и славить имя его.

А твой плен и унижение будут недолги, о могучий Индра. Снова вернется к тебе власть в небесном граде Амаравати, и боги и люди будут почитать тебя и прославлять твою отвагу и твои подвиги.

И ты не предавайся печали, великий Вишну. После долгой разлуки ты вновь обретишь свою возлюбленную супругу. А будучи пастухом у земного государя, ты прославишь доблестью свое имя, избавишь свой народ от великого злодея и вновь вернешься в небесное, царство.

А жажда земных благ овладеет только земными жрецами, но небесным мудрецам и подвижникам она останется чуждой».

Благодарные деве Гаятри, боги и мудрецы мирно и согласно завершили торжественный обряд жертвоприношения, и тогда Брахма, желая примирения с супругой, послал за ней Вишну и Лакшми с наказом привести ее непременно. Сначала гордая Савитри не хотела и слушать их, но потом склонилась на их мольбы и уговоры и вернулась с ними в собрание богов.

Обрадованный ее возвращением Брахма предал в ее руки судьбу Гаятри. Кроткая дева смиренно опустилась к ногам Савитри и обняла ее колени. Грозная богиня смягчилась; она подняла склонившуюся перед ней пастушку, ласково положила ей руки на плечи и сказала: «Нет твоей вины в случившемся, Гаятри. Жена должна подчиняться велениям мужа. Своевольная жена приносит мужу горе, лишает его счастья и здоровья, сокращает дни его жизни. Не будем же ссорой огорчать Брахму, порадуем его благочестием и покорностью. Следуй за мною во всем, будь второй Савитри, и никогда не будет соперничества между нами». И Гаятри обещала впредь во всем следовать Савитри, не перечить ей и исполнять все ее желания.

Кали

Страшная битва между богами и асурами длилась целых сто лет, Буйвол Махиша, потомок богини Дити, рассеял войска богов и вторгся в их царство. Он захватил власть и воцарился над миром.

Богам пришлось покориться асуру-буйволу. Но нелегко было им выносить его гнет; удрученные, они пошли к Брахме, Шиве и Вишну и рассказали им о бесчинствах Махиши: «Он отобрал все наши сокровища и превратил нас в своих слуг, и мы живем в постоянном страхе, не смея ослушаться его приказаний; богинь, наших жен, он заставил служить в своем доме. Своими рогами он вырывает из земли горы и баламутит океан, добывая сокровища его недр. И никто не может справиться с ним».

Выслушав богов, властители вселенной разгневались; пламя их гнева изошло из их уст и слилось в огненное облако, подобное горе; в том облаке воплотились силы всех богов. Из этой огненной тучи, озарившей грозным блеском вселенную, возникла женщина. Пламя Шивы стало ее лицом, силы Ямы – ее волосами, мощь Винту создала ее руки, бог луны сотворил ее грудь, опоясала ее сила Индры, могущество Варуны даровало ей ноги, Притхиви, богиня земли, сотворила ее бедра, пятки ей создал Сурья, зубы – Брахма, глаза – Агни, брови – Ашвины, нос – Кубера, уши – Ваю. Так возникла Великая богиня, могуществом и грозным нравом превосходящая всех богов и асуров. Боги дали ей оружие. Шива дал ей трезубец, Вишну – боевой диск, Агни – копье, Ваю – лук и колчан, полный стрел, Индра, владыка богов, – свою прославленную ваджру, Яма – жезл, Варуна – петлю, Брахма даровал ей свое ожерелье, Сурья – свои лучи, Вишвакарман дал топор, искусно сработанный, и драгоценные ожерелья и перстни, Химават, Владыка гор, – льва, чтобы ездить на нем, Кубера – чашу с вином.

«Да победишь ты!» – вскричали небожители, а богиня издала воинственный клич, потрясший миры, и, оседлав льва, отправилась на битву. Асур Махиша, услышав этот устрашающий клич, вышел ей на встречу со своим войском. Он увидел тысячерукую богиню, простершую длани, которые затмили все небо; под ее поступью содрогались земля и подземные миры. И началась битва.

Тысячи врагов напали на богиню – на колесницах, на слонах и верхом на конях, – поражая ее ударами палиц, и мечей, и топоров, и копий. Но Великая богиня, играючи, отразила удары и, невозмутимая и бестрепетная, обрушила свое оружие на бесчисленное войско асуров. Лев, на котором она восседала, с развевающейся гривой ворвался в ряды асуров словно пламя пожара в лесную чащу. А из дыхания Богини возникли сотни грозных воинов, последовавших за нею в сражение. Богиня рубила могучих асуров своим мечом, ошеломляла их ударами палицы, колола копьем и пронзала стрелами, набрасывала им петлю на шею и волочила за собой по земле. Тысячами валились под ее ударами асуры, обезглавленные, рассеченные пополам, насквозь пронзенные или изрубленные в куски. Но некоторые из них, даже лишась головы, еще продолжали сжимать в руках оружие и сражаться с Богиней; и потоки крови лились по земле там, где она про носилась верхом на своем льве.

Сам буйволopodobный Махиша появился на поле битвы, устрашая воинов Богини своим обликом и грозным ревом. Он кинулся на них и одних потоптал копытами, других воздел на рога, третьих сразил ударами хвоста. Он устремился на льва Богини, и под ударами его копыт сотряслась и растрескалась земля; хвостом же он хлестал по великому океану, который взволновался как в самую страшную бурю и выплеснулся из берегов; рогами Махиша рвал в клочья тучи в небе, а от его дыхания валились высокие утесы и горы.

Тогда Богиня набросила на Махишу страшную петлю Варуны и затянула ее крепко. Но тотчас асур покинул буйволиное тело и превратился во льва. Богиня взмахнула мечом Калы – Времени – и снесла голову льву, но в то же мгновение Махиша обернулся человеком, держа-

щим в одной руке жезл, в другой – щит. Богиня схватила свой лук и пронзила стрелой человека с жезлом и щитом; но тот в один миг превратился в огромного слона и с ужасающим ревом устремился на Богиню и ее льва, размахивая чудовищным хоботом. Богиня топором отрубила хобот слону, но тогда Махиша принял свой прежний облик буйвола и принялся рыть землю рогами и метать в Богиню огромные горы и скалы.

Гневная Богиня отпила между тем хмельной влаги из кубка владыки богатств, царя царей Куберы, и глаза ее покраснели и загорелись, как пламя, и красная влага потекла у нее по губам. «Ревни, безумный, пока я пью вино! – сказала она. – Скоро боги взревет, ли куя, когда узнают, что я убила тебя!» Исполинским прыжком она взвилась в воздух и сверху обрушилась на великого асура. Ногой она ступила на голову буйвола и копьем пригвоздила его тело к земле. Стремясь ускользнуть от гибели, Махиша попытался принять новый облик и высунулся наполовину из буйволиной пасти, но Богиня тот час мечом отсекла ему голову.

Махиша пал на землю бездыханный, и боги возликовали и воз гласили хвалу Великой богине. Гандхарвы воспели ее славу, а апсары пляской почтили ее победу. И когда небожители преклонились пе ред Богиней, она им сказала: «Всякий раз, когда вам будет грозить большая опасность, взывайте ко мне, и я приду вам на помощь». И она исчезла.

Царство Индры

Когда была добыта амрита из вод океана и боги победили асуров и изгнали их в подземный мир, Индра воцарился над вселенной, и наступили счастливые времена. Тучи проливали обильные дожди, земля дарила богатые урожаи, жители миров благоденствовали, следуя стезей добродетели и долга. Цари правили по законам справедливости, заботясь о благе подданных, брахманы совершали предписанные обряды и исполняли благочестивые обеты в мирных лесных обителях. И могучий Индра, победитель асуров, видя, что все живые существа во вселенной наслаждаются миром, счастьем и процветанием, сам преисполнился великой радости.

И он правил мирно в своем небесном царстве, в тысячевратном городе Амаравати, полном золота и драгоценных камней. Путь в тот небесный город лежит через северные горы, до вершины Меру и от нее далее по звездной дороге; но прекрасный город небожителей невидим для глаз грешника. Близ города Индры зеленеет дивная роща Нандана, место отдохновения богов и небесных мудрецов. У входа в город стоит на страже божественный слон Айравата, огромный, как облако, прародитель слонов, возникший из вод молочного океана; на нем объезжает свои владения Индра, когда мир царит во вселенной и отдыхает его боевая колесница. В самом городе – сто великолепных дворцов, но самый большой из них – украшенный лотосами дворец Индры, который он сам построил. В том дворце Индра восседает на троне под белым опахалом со своей супругой Шачи, окруженный богами и святыми мудрецами. Туда, в царство Индры, уходят герои, павшие в битве. Там простирает ветви с благоухающими цветами чудесное дерево Париджата, которое Индра подарил богине Шачи. Там вечно цветут сады, и ни холод, ни жара не угнетают обитателей небесного града. Они не ведают ни старости, ни недугов, ни страха. Взоры их услаждают плясками прекрасные апсары, а гандхарвы нежат их слух восхитительными мелодиями. Но только благочестивых и добрых людей, исполнивших свой долг на земле, и доблестных воинов, не отвративших лица перед смертью в бою, принимает в своей блаженной обители Индра.

Сказание о потопе

Ману, потомок Адити, поселился на земле в уединенной обители близ южных гор. Однажды поутру, когда он умывал руки, как это делают и по сей день, ему попала в воде, принесенной для умывания, маленькая рыбка. Она ему сказала: «Сохрани мне жизнь, и я спасу тебя». – «От чего ты спасешь меня?» – спросил удивленный Ману. Рыба сказала: «Придет потоп и погубит все живые существа. От него я спасу тебя». – «Как же мне сохранить тебе жизнь?» И она сказала: «Нам, рыбам, пока мы так милы, отовсюду грозит смерть. Одна рыба пожирает другую. Ты сначала держи меня в кувшине, когда я из него вырасту, выкопай пруд и держи меня там; и когда я вырасту еще больше, отнеси меня к морю и выпусти на простор, ибо тогда смерть уже не будет грозить мне ниоткуда». Ману так и сделал. Вскоре она выросла и стала огромной рыбою джхаша с рогом на голове; а это самая большая из всех рыб. И Ману выпустил ее в море. Тогда она сказала: «В такой-то год будет потоп. Ты сделай корабль и жди меня. А когда настанет потоп, взойди на корабль, и я спасу тебя».

И в том году, который ему указала рыба, Ману построил корабль. Когда настал потоп, он взшел на корабль, и рыба приплыла к нему. Повинуясь ее велению, Ману взял с собою семена различных растений. Потом он привязал веревку к рогу рыбы, и она быстро повлекла его судно по бушующим волнам. Не видно стало земли, скрылись из глаз страны света; одна вода была вокруг них. Ману и рыба были единственными живыми существами в этом водном хаосе. Свирепые ветры раскачивали корабль из стороны в сторону. Но рыба все плыла и плыла вперед по водной пустыне и наконец привела корабль Ману к высочайшей горе Хималая. Тогда она сказала Ману: «Я спасла тебя. Привяжи корабль к дереву. Но будь осторожен, во да может смыть тебя. Спускайся постепенно, вслед за спадом воды». Ману последовал совету рыбы. С тех пор это место в северных горах называется «Спуск Ману».

А потоп смыл все живые существа. Один Ману остался, чтобы продолжить человеческий род на земле.

Агни, бог огня

Когда Агни появился на свет, боги замыслили учредить жертвоприношение. И они хотели, чтобы Агни стал их жрецом, они хотели, чтобы он стал Возносителем жертвы. Но он устранился: «Когда я вознесу жертву и догорит жертвенный огонь, кончится и жизнь моя». И он бежал от богов и спрятался в водах.

Но когда Агни скрылся, воспряли духом демоны, ибо не стало огней на земле, разгоняющих ночной мрак, и ночь была отдана демонам в безраздельное владение. «Мы должны найти Агни», – сказа ли боги и во главе с Варуной, владыкою ночи и владыкою вод, отправились на поиски. Рыба выдала богам местопребывание Агни – она была обеспокоена жаром, распространившимся в воде. В гневе Агни проклял ее – и силою его проклятия рыбы стали с той поры за конной добычей людей, употребляющих рыбу в пищу.

Варуна воззвал к Агни: «Вернись! Ману, спасшийся от потопа, должен свершить жертвоприношение, чтобы продолжить человеческий род на земле. Кто же кроме тебя вознесет его жертву богам? Вернись, о Агни!» Агни возразил: «Уже гибли жертвенные огни на земле. Из страха гибели я бежал, пак буйвол от стрелы охотника. Я вернусь, если вы дадите мне бессмертие».

Боги сказали: «Ты будешь нашим бессмертным жрецом, о Агни, такова милость Брахмы. Никогда не будет тебе ущерба при обряде, и жертва будет принадлежать тебе. И вселенная будет вечно почитать тебя». И Агни вернулся; вместе со своим братом Сомой он стал владыкою жертвоприношений.

Ганеша-победитель

У бога Шивы и богини Парвати были два сына – Картикейя (бог войны) и Ганеша (бог мудрости и устранитель препятствий в делах). По внешности и по характеру братья очень отличались друг от друга. Шестилетний Картикейя, высокий, худой, вспыльчивый, слыл искусным воином. Хобот и грузная фигура делали Ганешу похожим на слона. Зато нравом он обладал спокойным и добрым. От рождения Ганеша был очень красивым мальчиком, и вот как случилось, что он стал похож не на мальчика, а на слона.

Когда Ганеше пошел второй месяц, Парвати решила совершить обряд наречения имени.

Начались приготовления к празднеству. Всем богам были разосланы приглашения. Да и кто бы из них не пожелал прийти на праздник к великому Шиве! Наконец настал долгожданный день. Парвати надела на Ганешу красивое платье и драгоценности и уложила его в золотую колыбель.

Все боги, пожаловавшие на торжество, были восхищены красотой мальчика и принесли ему много подарков. Только бог Шани, стоя позади всех, упорно не поднимал глаз.

Перед уходом из дому он из-за чего-то поссорился со своей супругой, и та, видя, что Шани принарядился и собирается на праздник, вышла из себя. Ей хотелось, чтобы он остался дома и она смогла бы излить на него весь свой гнев. Но Шани ее капризы так надоели, что он во что бы то ни стало решил уйти. И тогда она его прокляла. «Первый, на кого упадет твой взгляд, останется без головы», – сказала она ему на прощанье. Вот почему Шани ни на кого и не смотрел.

Заметив это, Парвати взяла Ганешу на руки и подошла к Шани. Отвернувшись, он рассказал ей о проклятии супруги. Но гордость за сына затуманила Парвати голову, и она сказала:

– Полюбуйся, Шани, какой красивый у меня сын, и к тому же его отец – Великий Шива! Забудь о проклятии, посмотри на него.

Едва Шани взглянул на Ганешу, как голова мальчика отделилась от туловища и исчезла. Боги замерли. Веселье прервалось, все опечалились. Парвати сперва будто окаменела, а потом, глядя на безглавого сына, громко зарыдала. К счастью, рядом был Вишну – устранитель всех бед.

– Если Ганеше немедленно приставить чью-нибудь голову, она прирастет, – сказал он.

Первым на глаза Шиве попался слоненок. И Шива, не задумываясь, оторвал у него голову и приставил к телу мальчика. Мальчик ожил. Парвати обрадовалась, но, видя, как на лице Ганеша болтается хобот, опечалилась снова. «Теперь все будут смеяться над моим сыном и никто не станет почитать его», – подумала она. Но Ганеша не унывал. Он очень любил отца и мать, был послушным, преданным сыном. В благодарность за его преданность и терпеливость Шива благословил сына: «Да будешь ты самым умным, самым добрым и самым почитаемым из всех богов!» Парвати была счастлива. Так с тех пор и стали чтить Ганешу и за ним – всех других богов.

Однажды Картикейя и Ганеша играли на берегу святого озера Манасаровар. Ганеша брал сласти в хобот и протягивал их Картикейе. Когда Картикейя пытался схватить эти сласти, Ганеша ловко подбрасывал их вверх и съедал, а Картикейя так и оставался стоять с разинутым ртом.

«Так мне никогда не победить Ганешу, – решил Картикейя. – Лучше побегу с ним наперегонки. Ганеша грузный, неуклюжий, быстро бегать не умеет».

Но мудрый Ганеша прекрасно понял, что затевает его брат. Пряча улыбку, он сказал:

– Братец, зачем нам бегать наперегонки, все равно я обгоню тебя.

Спорили они, спорили и наконец порешили:

– Кто за пятнадцать дней обойдет вокруг трех миров и вернется первым, тот и будет победителем.

На другой день Картикейя ровно в четыре часа сел на своего павлина и отправился в путь.

«И как это Ганеша собирается обогнать меня, – размышлял по дороге Картикейя, – он такой неуклюжий, что ему ступить и то трудно, а когда Ганеша идет, его грузное тело все трясется и переваливается с боку на бок. А оттого, что он обжора и целый день лопаает сласти, он разжирел еще больше. К тому же Ганеша ездит верхом только на мыши. Разве ее шаг может сравниться с павлиньим? Когда я приеду, он, конечно, все еще будет купаться в озере. Тогда-то, победив Ганешу, я получу звание первого!»

Между тем Ганеша, вдоволь накупавшись и наевшись сластей, принялся за расчеты. Он точно высчитал время, когда должен возвратиться Картикейя, и спокойно погрузился в чтение. И в тот день, когда Картикейя должен был подойти к дому, Ганеша явился к своей матери Парвати, свершил вокруг нее парикраму, поклонился и сел рядом.

Усталый, запыхавшийся Картикейя вбежал в дом и видит: сидит Ганеша возле матери. Что за чудо!

– Разве ты, братец, уже успел обойти вокруг трех миров? – воскликнул он.

Ганеша, весело рассмеявшись, ответил:

– А я никуда и не ездил. Сидя здесь, я обошел вокруг трех миров.

– Но разве это возможно? – спросил Картикейя. И Ганеша сказал:

– Послушай, братец мой старший: мать главнее трех миров, и совершить парикраму вокруг нее – больше, чем обойти три мира.

Услышав это, Парвати улыбнулась. Картикейя попросил отца рассудить их. Выслушав сыновей, Шива принял сторону Ганеши.

Так умный, любящий Ганеша прослыл первым, лучшим.

И когда сказание о преданном Ганеше стало хорошо известно повсюду, среди богов произошел спор:

– Кого же теперь из богов люди будут почитать первым, кому первому станут они поклоняться, кому первому будут приносить жертвы, первому возжигать священный огонь?

Каждый хотел, чтобы все эти почести прежде других достались ему. Чтобы положить конец спору, самый старый бог – Брахма – сказал:

– Уважение заслужит тот, кто трижды обойдет вокруг земли и вернется первым.

Услышав о таком решении, боги собрались в указанном месте, чтобы участвовать в состязании. Едва под али знак, каждый сел на свое животное, и состязание началось. Только грузный, неуклюжий Ганеша на своей большой мыши отправился обратно к себе домой. «На мыши далеко не уедешь, – размышлял он по дороге. – Но что же делать? Да, вспомнил! Брахма несколько раз говорил, что мать по своей доброте, кротости и любви к детям важнее земли. А тело отца Шивы вмещает весь мир. Почему бы не совершить парикраму вокруг них?»

Порешил он так и отправился на своей мыши к снежной вершине Кайласа (гора, обитель Шивы).

Приехал туда Ганеша, смотрит – отец Шива сидит, погруженный в глубокое созерцание.

– Мама, иди скорее, сядь рядом с отцом, – сказал он Парвати, взяв ее за руку.

– Что случилось, Ганеша? – удивленно спросила мать.

– Это я расскажу тебе потом, а сейчас, пожалуйста, сделай, как я прошу.

– Ну хорошо. – Она подошла к Шиве и села рядом.

Ганеша сперва поклонился в ноги своим родителям, затем семь раз совершил вокруг них парикраму и отправился в покои Брахмы.

Как раз в это время возвратились с состязания и другие боги. Застав у Брахмы Ганешу, они подумали: «Как видно, Ганеша не смог одолеть расстояние и вернулся с полдороги. А сейчас вот сидит у ног Брахмы и говорит ему льстивые слова, чтобы как-нибудь извинить свое

поражение». Но когда почтенный Брахма объявил всем богам, что звание первого получил Ганеша, те удивились и возмутились.

– Как же это так, великий Брахма, ведь Ганеша не участвовал в состязаниях! Как же он мог выиграть?

Тогда Брахма объявил им:

– Ганеша не только семь раз обошел вокруг земли – он обошел семь раз вокруг вселенной!

– Разве возможно такое? – воскликнули изумленные боги.

– Ганеша – любящий и почитающий своих родителей сын; семь раз он совершил вокруг них парикраму. Кто же сомневается в том, что мать родная превышает матери-земли, а господь Шива – это вся вселенная! Вот потому-то Ганеша и стал победителем, – ответил богам Брахма.

Так и закрепилось за преданным своим родителям, верным сыном Ганешей звание первого – лучшего из богов.

Слепорожденный Андхака

Однажды, когда Шива пребывал со своею супругой на горе Мандара, прекрасная Парвати неслышно подошла к нему сзади и, шутя, закрыла ему глаза своими руками, подобными золотым лотосам. И тотчас вселенная погрузилась во мрак. А на челе Шивы выступил пот, рожденный страстью, и капля его упала на землю и превратилась в дитя ужасающего облика – уродливое, темное, волосатое существо с косматой головой и бороною. И так как оно родилось во тьме, у него не было глаз. Оно взревело страшным голосом и принялось плясать, хохоча и рыдая.

А у Шивы во лбу появился тогда третий глаз, сияющий, как солнце, и извергающий пламя. Дочь гор отняла свои руки от очей Владыки, и свет воссиял повсюду. Она увидела чудовищное дитя и спросила: «Кто это?» – «Это дитя, обладающее великой силой и свирепостью, родилось, когда ты закрыла мне глаза, – отвечал Шива. – Оно родилось из моего пота, имя его – Андхака, Слепец. Возьми его под свое покровительство. Пусть подруги твои вместе с тобою охраняют его». И Парвати преисполнилась жалости к уродливому дитяти и взяла его под свою защиту.

А в то время вождь асуров Хираньянетра предавался в лесах суровому подвижничеству ради обретения сына. Многие годы пребывал он в совершенной неподвижности, словно деревянный, а исполнив обет, обратился к Шиве и просил его о даре. «Нет у меня сына, который бы продолжил мой род, и потому я принял на себя этот обет, – сказал Хираньянетра. – Даруй же мне могучего сына, достойного стать царем асуров».

Шива, удовлетворенный его подвижничеством, сказал: «О владыка асуров, не суждено родиться сыну от тебя, но я отдам тебе моего сына Андхаку. Он равен тебе могуществом, и его не одолеет никакой враг. Прими его как собственного сына, и он будет твоим счастьем». Вождь асуров принял дар Шивы; он восхвалил великого бога, обошел его почтительно справа налево и с новообретенным сыном удалился в свои владения.

Прошло некоторое время, и Шива покинул свой дом, чтобы посетить обитель семерых мудрецов. Он оставил своего верного слугу Нандина охранять дом, а Вишну, Брахма и другие боги взяли на себя по печению о Парвати и в отсутствие Шивы служили ей, приняв женский образ, как ее служанки. Между тем злобный Андхака, возросший в доме вождя асуров, задумал похитить супругу своего истинного отца. Обезумевший от страсти, он пришел к горе Мандара, но не мог проникнуть в дом Шивы, двери которого бдительно охранял Нандин. Тогда Андхака обратился в птицу и влетел через окно в опочивальню Парвати. Здесь он принял свой истинный облик; но в то же мгновение перед ним явился сам грозный Шива, потрясая трезубцем. Он воздел Андхаку на острие трезубца и принялся танцевать. И пока он танцевал, грехи Андхаки, воздетого на трезубец, покинули несчастного, и он прозрел истину и восхвалил великого бога. Шива, удовлетворенный, снял его с трезубца и сказал: «Отныне ты останешься со мною, сын Хираньянетры. Ты будешь одним из вождей моего войска под началом Ганеши и Нандина, и больше ты не будешь знать невзгод, и даже боги будут почитать тебя». Он взял его за руку и подвел к Парвати, и та милостиво приняла его. Он же простерся ниц перед великой богиней и восхвалил ее. С той поры она вновь взяла его под свое покровительство как собственного сына. Он же возглавил сонмы ужасных обликом духов, составляющих свиту Шивы.

Рамаяна

Рама и Сита

Давным-давно в Индии жил могущественный царь – раджа. Он правил богатым и сильным государством, столицей которого был город Айодхья. У царя было несколько жен и несколько сыновей. самого старшего сына звали Рама, одного из младших – Лакшмана.

Братья очень любили друг друга.

Случилось однажды Раме быть в столице соседнего государства. Проезжая мимо дворца тамошнего раджи, он увидел в одном из окон девушку необычайной красоты.

– Кто это? – спросил Рама у торговков, сидевших возле дворцовых ворот.

– Это Сита, дочь нашего повелителя! – ответили те.

Рама повернул коня, чтобы еще раз взглянуть на девушку, но когда подъехал, окно уже было плотно закрыто.

Вернувшись в Айодхью, он рассказал об этой встрече брату.

– Ты знаешь, я полюбил ее с первого взгляда! – признался он. – Что делать, Лакшмана? Может быть, рассказать обо всем отцу и матери? Или – нет, муж чине пристало умение ждать...

На том и сошлись.

И действительно, вскоре отец Ситы решил, что пришла пора выдавать дочь замуж.

В те далекие времена в Индии был обычай сваямвар, по которому, для того чтобы невеста могла выбрать себе жениха, в ее честь назначались состязания. На них съезжались юноши. Они соревновались в стрельбе из лука, в борьбе, в метании копья. Победителю, если, конечно, он был ей по душе, невеста надевала на шею венок. Это был знак: она согласна стать его женой.

Как только такая весть достигла Айодхьи, Рама и Лакшмана стали собираться в путь. В назначенный день рано утром они уже въезжали в город, где жила Сита. Здесь все кипело: повсюду развевались пестрые флаги, играла музыка, над очагами, где разогревался рис и жарилось мясо, вились сладкие дымки, по улицам то и дело катили украшенные цветами колесницы. С главной площади доносился нетерпеливый гул толпы.

– Как бы нам не опоздать! Давай пришпорим ко ней! – крикнул Лакшмана.

Они въехали на городскую площадь. Тут уже все было готово к состязанию: в беседке, украшенной цветами, сидели Сита и ее отец, напротив них стояли кучкой приехавшие со всех концов Индии женихи. Толпа загрохотала не только площадь, но и окрестные улицы.

Загремели и смолкли барабаны. Царь встал и сделал знак, требуя тишины.

– Много лет тому назад, – начал он, – за совершенный в честь богов подвиг один из моих предков получил в подарок от всемогущего Шивы лук. Он столь тяжел и крепок, что никто никогда не смог ни поднять, ни натянуть его. Сегодня этот лук будет вынесен на площадь. Тот, кто сможет согнуть его, станет мужем моей дочери. Я сказал.

С этими словами царь важно кивнул слугам, те бросились во дворец и вскоре вернулись, сгибаясь под тяжестью необычной ноши. Увидев, сколь велик лук и как толста его тетива, некоторые женихи приуныли.

Слуги с трудом дотащили лук до середины площади, положили на землю и удалились.

И тогда к нему один за другим стали подходить те, кто добивался руки Ситы.

Сначала силу пробовали самые молодые. Они смело приближались к луку, брались за него, напрягали мышцы, но... пот струился по лицам, руки опускались – никто не смог даже на палец оторвать древко от земли.

Затем выступили женихи постарше. Это были настоящие богатыри. Они неторопливо выходили на середину площади, гордясь своим ростом, и силой, и прежними подвигами.

Некоторым из них удавалось чуть-чуть приподнять конец древка и даже ухватиться за тетиву, но лук снова падал, тетива оставалась недвижимой.

И вдруг в толпе раздался ропот.

Из шеренги женихов вышел чернобородый воин. Его глаза горели жестоким огнем. Он подошел к луку и без видимого усилия приподнял его с земли. Все ахнули, царь привстал с сиденья, а Сита почувствовала, как страх проникает в ее сердце.

– Кто это? – спрашивали друг у друга жители города.

Воин упер конец лука в землю, ухватился одной рукой за древко, ладонь другой наложил на тетиву. Толстые кривые пальцы впились в нее, мышцы рук напряглись и стали похожи на камни. Тетива начала медленно оттягиваться. Среди женихов послышались горестные крики.

– Уж не сам ли это Равана-непобедимый? – заговорили в толпе.

Богатырь напряг все силы. Жилы на его лбу вздулись, концы лука начали сближаться. Но... раздался звон, подобный звону сабли, тетива вырвалась из рук, лук распрямился и упал на землю.

И тогда богатырь издал ужасный рев. Он топал ногами и ревел, как раненый слон. Глаза его налились кровью, облик, до того четкий и ясный, стал зыбким. Тело потеряло прежние очертания, вместо одной голо вы выросли десять, а две руки превратились в двадцать.

– Горе, горе нам! Это и верно Равана, царь ракшасов, демон среди демонов, владыка бродящих ночью, воин, не знающий жалости! – закричали в толпе.

Не успела испуганная Сита разглядеть того, кто чуть было не стал ее мужем, как ракшас поднялся в воздух и исчез, как исчезает столб пыли, развеянный ветром.

И тогда на площадь вышел Рама. Он подошел к луку, медленно поднял его и, разведя могучие плечи, стал натягивать тетиву. Черное, блестящее тяжелое дерево уступало сильным рукам – тетива все дальше отдалялась от древка, и наконец лук не выдержал: раздался треск, похожий на удар грома, крыши домов задрожали – лук разлетелся пополам.

Крики радости переполнили площадь.

– Он победил! Слава царевичу Айодхьи! – кричала толпа.

Царь встал, подняв в приветствии руки, а Сита вышла из беседки, приблизилась к Раме и, потупя глаза, надела на его шею венок.

Сыграли свадьбу. Рама вернулся во дворец отца и стал помогать ему править.

Вместе с ним в Айодхью приехала Сита.

Кайкейя

Шли дни. Старый раджа с каждым месяцем чувствовал себя все хуже и хуже. Наконец настал час, когда он решил передать Раме царство и удалиться на покой.

Но кроме жен, от которых родились Рама и Лакшмана, у раджи была еще одна – самая молодая – жена по имени Кайкейя. У них тоже был сын.

Служанкой Кайкейи была кривобокая горбунья, существо злобное, ненавидящее весь мир.

И вот однажды эта служанка вышла из дворца, чтобы послушать городские сплетни, и заметила, что на улицах какая-то особая, праздничная суета.

– Что это готовится? – обратилась она к первому же встречному. Тот узнал ее.

– Ты живешь во дворце и не знаешь? – удивился он. – Ведь завтра нашим государем станет мудрый и добрый Рама. Отец уступает ему власть. Все уже готово к коронованию!

Он удалился, весело напевая, а горбунья, дрожа от гнева – она ненавидела статного и красивого Раму, – бросилась назад во дворец.

Там она разыскала Кайкейю.

– Беда, беда, о, махарани! – запричитала служанка. – Ты сидишь у окна и любишься павлином в саду, а Рама уже готов надеть на голову корону отца... Почему ты не побледнела от испуга?

– Я уже слышала эту новость от самого Рамы, – спокойно ответила Кайкейя. – Так будет лучше, это решил сам раджа. Почему я должна бледнеть? Мне бояться нечего.

– Подумай, что ты говоришь. Разум покинул тебя, госпожа! – продолжала горбунья. – Разве ты не понимаешь, как изменится теперь твоя жизнь? Сегодня ты любимая жена правителя, первая среди его трех жен, а завтра? Он покинет дворец, и ты станешь никем. Рама коварен, он не захочет делить власть с твоим сыном, он изгонит его из страны, а тебя начнут унижать и превратят в простую служанку!

Кайкейя была доброй, но очень недалекой женщиной. Услышав слова горбунии, она испугалась. «А что, если и верно Рама и его мать до сих пор только притворялись моими друзьями? – подумала она. – Ведь раджа больше всех жен любит меня, значит, они не могут мне не завидовать... Неужели я стану нищей? Бедный мой сын!»

И, обращаясь к горбунье, вся в слезах, она попросила:

– Что делать? Научи меня!

Надо сказать, что служанка давно втайне вынашивала коварный замысел, как избавиться от Рамы и сделать сына Кайкейи единственным наследником. Теперь она рассказала все госпоже.

Скрепя сердце Кайкейя согласилась с коварным планом горбунии. Растрепав волосы и размазав по лицу слезы (они были уж не такими притворными), она стала ждать, когда раджа в обычный час навестит ее. Он пришел вечером, когда павлины в садах перестают ворчать и усаживаются на ветки, а беспокойные мангусты – гроза змей и лягушек – выходят на охоту. Увидев Кайкейю, лежащую на полу и сотрясающуюся от рыданий, царь воскликнул:

– Кто посмел обидеть тебя?

– Никто, о царь. Но я плачу потому, что, ты, такой честный и преданный долгу, забыл свои обещания.

– О чем ты говоришь, Кайкейя? – воскликнул царь. – Не было случая, чтобы я не держал данное мной слово.

– Это так, – возразила младшая жена, – но помнишь много лет назад битву под стенами города? Ты дрался, не ведая страха, но был сражен копьем. Раненый, истекающий кровью, лежал ты на поле, и коршуны уже кружили над тобой.

– Так, – сказал царь, потому что всегда помнил этот страшный миг.

– Кто прокрался ночью на поле брани, нашел тебя, омыл и перевязал раны? Кто отогнал злых птиц и приложил к губам твоим целебные травы? Кто перенес тебя во дворец?

– Это сделала ты, Кайкейя! – сказал царь.

– И вот тогда, вспомни, придя в себя, ты предложил исполнить любые мои два желания. Ты умолял назвать их...

– Да, я прекрасно помню все это, – не подозревая ничего худого, весело сказал царь. – Я и сейчас готов исполнить обещание. Тогда ты сказала, что повременишь, назови эти два желания теперь.

– Хорошо, – я скажу. Вот они. Первое – чтобы правителем страны после твоей смерти стал мой сын. Второе – чтобы Рама тотчас отправился в изгнание. Он должен уйти в лес и прожить там четырнадцать лет. Я сказала.

Долго молчал царь, не в силах поверить услышанному.

– О Кайкейя! – наконец воскликнул он. – Что слышу я? Или это дурной сон и мне только кажется, что я разговариваю с тобой? Или в груди у тебя камень вместо сердца? Ты знаешь, что ни один раджа, если он действительно раджа, а не злобный временщик, никогда не посмеет

отказаться от своего слова... Что требуешь ты? Зачем? Неужели я столько лет обманывался, считая тебя доброй?.. Но я обещал, и я исполню твои желания.

С этими словами царь удалился, а Кайкейя, оставшись одна, снова залилась слезами. Она все-таки была доброй женщиной и не радовалась победе, понимая, что теперь ей предстоит быть жестокой до конца.

Изгнание Рама

На другой день чуть свет она приказала позвать Раму к отцу.

– Я прибыл! – сказал Рама, входя в зал и почтительно склоняясь перед раджей. – Ты хочешь мне что-то сказать, отец?

Но подавленный горем старик молчал. И тогда заговорила сидевшая у его ног Кайкейя.

– Готов ли ты исполнить волю своего родителя, Рама? – спросила она.

– Всегда, матушка! (В старых индийских семьях, когда случалось одному мужчине иметь несколько жен, дети их всех называли матерями).

– Какой бы суровой она ни была?

– Пусть отец приказывает.

– Отцу больно говорить, и его волю сообщу я. Он решил, что ты должен отправиться в лес и жить там четырнадцать лет, не вмешиваясь в дела государства. После этого ты можешь вернуться. Я сказала.

Ошеломленный стоял Рама перед отцом.

– Что слышу я? – воскликнул он наконец. – Это изгнание. Но за что? Ты знаешь, отец, по одному твоему слову я пойду в огонь, выпью яд, брошусь в океан. Но сейчас, когда управлять страной тебе все труднее... Неужели правда, что это твоя воля?

Старый раджа, еле сдерживая слезы, кивнул.

Понурился Рама, удалился.

Медленно прошел он по залам в дальнюю половину дворца, где с нетерпением ждали его Сита и Лакшмана.

Они гадали: зачем понадобилось отцу так рано вызывать Раму?

– Я думаю, он хочет поручить ему вести новую войну с соседями, – говорила Сита. – Они все время нападают на наши города и жгут наши деревни.

– Нет, – возражал ей Лакшмана. – Я думаю другое. Отец решил дать ему еще несколько советов, как управлять страной. Ведь это большое искусство!

В комнату вошел Рама.

– Сита и Лакшмана, – сказал он, – отец приказал мне удалиться в лес на четырнадцать лет. Это – изгнание, хотя я и не знаю за что. Долг детей – слушаться родителей. Я удаляюсь. Живите счастливо, не беспокойтесь обо мне. Годы пройдут, я вернусь.

Пораженные Лакшмана и Сита долго не могли прийти в себя от этой вести.

Первой заговорила Сита.

– Ты прав, Рама, – печально сказала она. – Волю отца надо исполнить. Но и я последую за тобой. Лакшмана вскричал:

– Нет, нет! Это Кайкейя! Отец не мог принять такого решения. Это она подговорила его. Она ненавидит нас. Сейчас же иду к отцу!

– Не делай этого! Ему и так тяжело. Своими неумеренными речами ты убьешь его! – отвечал Рама.

– Тогда я отправляюсь в лес с вами!

Решив так, они покинули дворец. Ни одна живая душа, кроме молчаливых стражников, не видела их, и только, когда они проходили мимо покоев Кайкейи, на одной из дверей низко, у самого пола шевельнулся занавес, словно там стоял кто-то, подглядывая.

Они прошли тихими утренними улицами Айодхьи, вышли за городские стены и оказались в поле. Но едва они очутились там, с большого сухого дерева, что стояло около дороги, слетел ястреб и стал кружиться, над ними.

Все дальше и дальше от города уходили братья, ястреб в небе все сопровождал их.

– Что надо этой птице? – грустно спросил Рама. – Уж не предвещает ли она нам новые беды?

– Я пушу стрелу и собою ее! – сказал Лакшмана.

– Не следует этого делать, – возразила Сита. – Ведь это Джатаю – король ястребов.

Похищение Ситы

И вскоре весть об изгнании Рамы и о том, что Сита живет не во дворце, окруженная стражей, а в лесу, охраняемая только двумя воинами, долетела до Ланки, где царствовал Равана.

«Вот и настал мой час!» – подумал он и тотчас позвал слугу, умевшего принимать облик любого животного.

– Ты отправишься со мной! – сказал он. – Там, на севере, в густом лесу живет женщина, которую нужно похитить. Но с ней живут и два могучих воина. Ты обернешься прекрасным оленем и будешь бегать около мужчин до тех пор, пока они не погонятся за тобой. А я спрячусь в кустах. Уведи их подальше. Как только воины удалятся, я унесу женщину. Ты меня понял?

– Я понял все, владыка! – отвечивал ракшас.

Они взошли на колесницу, и безмолвный возница помчал их по небу, все дальше удаляясь от Ланки.

Когда синие вершины Гималайских гор закрыли полнеба, колесница опустилась, и Равана со слугой очутились в густом лесу. Они пошли, раздвигая руками кусты, и шли до тех пор, пока не увидели на зеленой поляне близ ручья маленькую хижину, около которой на корточках сидела женщина и перетирала в ступе пшеничные зерна. Женщина подняла лицо, чтобы отереть пот, и Равана узнал Ситу.

– Это она! Ступай! – приказал он, и ракшас, обернувшись золотистым оленем, прыжками выскочил на поляну.

– Рама, Лакшмана! – удивленно вскричала женщина. – Смотрите, кто пожаловал к нам!

Из дома вышли Рама и Лакшмана. Они замерли у дверей и вместе с Ситой стали любоваться, как олень то выбегает, словно танцуя, на поляну, то скрывается в кустах.

– Какое чудесное животное! – сказала Сита. – Рама, Лакшмана, вы по очереди ходите на охоту, а я всегда дома. Как бы я хотела, чтобы этот олень стал товарищем моих игр и чтобы я могла ухаживать за ним, как за ребенком.

Рама переглянулся с братом, улыбнулся, перекинул лук через плечо и быстрыми шагами направился к кустам, возле которых стоял олень.

– Подожди! – крикнул Лакшмана. – Я помогу тебе!

Они стали подкрадываться к оленю с разных сторон и уже были готовы схватить его, но животное в последний момент отскочило в сторону.

Снова и снова пытались поймать его братья, но олень каждый раз ускользал из их рук, все дальше углубляясь в чащу.

– Мы удаляемся от хижины, – сказал Рама. – Вернись, Лакшмана!

И Лакшмана, к глубокой досаде Раваны, возвратился к Сите.

Но у Раваны и его слуги была приготовлена еще одна хитрость. Увлекая Раму все дальше и дальше, олень завел его в самую гущу леса. Когда Рама в последний раз попытался поймать его, олень выскользнул из рук, отбежал в сторону и крикнул голосом Рамы:

– О Сита, о Лакшмана!

Этот крик, полный боли и отчаяния, возник в самой чаще и, подобно быстрой волне, которая кругами разбегается вокруг упавшего камня, разнесся по лесу.

И тогда Рама понял, что его обманули, что это не олень, а злой дух и что этот крик предвещает беду.

В гнев выхватил он из колчана стрелу, натянул лук и пустил ее вслед убежавшему оленю. И хотя тот мчался, как ветер, стрела догнала его. Олень упал с пробитым сердцем и едва только коснулся земли, как превратился в уродливого кривобокого ракшаса.

В ужасе стоял Рама над телом демона.

– Брат, не ходи сюда! – крикнул он, предчувствуя беду.

Но голос его вернулся, отраженный стеною деревьев...

Тем временем Сита и Лакшмана с нетерпением ожидали возвращения Рамы. Наконец до их слуха донесся жалобный голос:

– О Сита, о Лакшмана!

– Скорее на помощь! Беги – это голос Рамы! – воскликнула Сита.

– Но брат приказал мне ни в коем случае не оставлять тебя, – возразил царевич.

– Что значит моя жизнь, если опасность грозит Раме? Беги скорее. Он, наверное, ранен, умирает... Беги! Я требую, я, наконец, приказываю!

И Лакшмана, понурив голову, удалился. Сперва он шел, потом ускорил шаги и наконец побежал. Он мчался через лес до тех пор, пока не встретил бегущего навстречу Раму.

– Почему ты здесь? – воскликнул в испуге старший брат. – Разве я не приказал тебе?..

Лакшмана опустил голову, но тут же глаза его сверкнули гневом.

– Назад, к хижине! Нас обманули! – крикнул он.

Братья бежали что было сил. Ручей – они перемахнули и через него... Поляна – пронеслись, как ветер... Вот и хижина... Перед ней никого нет. Они распахнули дверь – внутри пусто... Сита исчезла...

Равана и Сита

Вот что случилось у хижины. Пока Рама охотился за оленем, а Лакшмана и Сита прислушивались к звукам, доносившимся из чащи, Равана, приняв облик странствующего старца, стоял за кустами и ждал, когда раздастся роковой зов.

– О Сита, о Лакшмана! – донеслось наконец из глубины леса.

Едва Лакшмана скрылся, Равана вышел из кустов и направился прямо к хижине. Удивленная появлением в этом глухом, безлюдном месте человека, Сита приветствовала его низким поклоном.

– Будь нашим гостем, добрый старец, – сказала она. —

Скоро вернутся из леса мой муж и его брат. Они будут рады тебе. В лесу жарко, не хочешь ли испытать воды?

Равана поблагодарил.

Но едва только Сита, держа в вытянутой руке кувшин, приблизилась к нему, он крепко схватил ее за руки, подал знак, из кустов выкатилась колесница, Равана вскочил в нее, втащил Ситу, кони поднялись в воздух и, подгоняемые возницей, помчались над лесом.

– Кто ты? Что тебе надо от меня? – в ужасе воскликнула Сита. – Зачем ты увозишь меня?

– Кто я? – усмехнулся ракшас и принял свой обычный облик.

Узнав Равану, царевна, зарывав, взмолилась:

– О вы, люди, живущие в лесах, и их враги – хищные звери, – причитала она. – Вы, птицы, поющие в рощах бильвы! Вы, деревья, покрытые цветами, и вы, травы, по которым я так любила ступать! Расскажите Раме, что меня похитил злой демон. О олени, вы часто приходили ко мне и, стоя около хижины, слизывали соль, которую я сыпала для вас на землю! Укажите

Раме и его брату, куда унес меня злой ракшас. Ты, река, которую я так любила слушать в полуденные часы, помоги им!..

Так молила, горя, Сита. Но людей нигде не было видно; в ужасе они разбежались.

Ситана Ланке

Между тем колесница Раваны достигла Ланки. Зеленые кони сделали круг над городом и опустились перед дворцом. Его золотые крыши горели на солнце, стены были украшены стягами, играла музыка.

Колесница остановилась. Равана поручил Ситу служанкам – безобразным ракшаси, а вечером, приняв облик прекрасного воина, пришел в отведенные ей покои.

– Выслушай меня, Сита! – сказал он. – Однажды – я делаю это часто – в одежде простого смертного я бродил среди людей по улицам твоего родного города. Около дворцовой стены играла с подругами девушка. Ее красота поразила меня. Это была ты. И я дал себе слово, что ты станешь моей женой. Теперь ты здесь, в моем доме. Слышишь – гремят ножи и бубны? Это повара готовят праздничный обед, а музыканты разучивают танцы твоей родины. Они будут играть до утра. Служанки ждут твоих приказаний; в сундуках, которые открыли они, – одежды и драгоценности, о которых еще не мечтала ни одна женщина. Торопись надеть их!

Но Сита, опустив голову, ответила:

– Что значат драгоценности и сотни слуг по сравнению с любовью и долгом? Напрасны твои приготовления, Равана! Я супруга Рамы, и никто не заменит мне его. Ты говоришь, что часто бываешь среди людей. Разве ты не знаешь, что хорошая жена всегда остается верной?

И тогда Равана вскричал:

– Безумная женщина! Только любовь удерживает меня от того, чтобы пронзить тебя мечом. Даю год. Если через двенадцать месяцев ты не переменишь свое решение – ты умрешь.

– Не надо угрожать. Если через год Рама не вызволит меня, я и сама не захочу жить, – тихо сказала Сита.

Тогда Равана приказал увести Ситу из дворца. Рядом, еще за одной стеной был сад, в котором цвели круглый год огненные деревья ашока – их индийцы посвящают богам. В этот ашоковый сад ракшаси, злые служанки, отвели Ситу. Они заперлись там вместе с пленницей, чтобы ни на минуту не спускать с нее глаз.

Рама и Лакшмана ищут Ситу

Долго брели Рама и Лакшмана через непроходимые джунгли по звериным тропам, страдали от зноя, голода и жажды, переплывали на плотах реки, продирались сквозь заросли деревьев и колючих кустарников.

Наступила пора дождей.

Рама, наблюдая, как небо обрушивает на землю потоки воды, говорил брату:

– О Лакшмана! Только что земля, пересохая и покрытая трещинами, жаждала влаги. Она стонала, и морщины покрывали ее лик. Казалось, нет муки горше. Но теперь посмотри: добрый океан наслал на землю летний дождь. Он гонит потемневшие от обилия влаги облака, и те, едва успев докатиться до подножия гор, разражаются ливнями. Земля забывает о страданиях, и месяцы, проведенные в томительном ожидании, кажутся ей мгновениями. Не так ли я, страдающий без Ситы, обретя ее вновь, скажу – мы не разлучались!

– Брат мой, – отвечал Лакшмана. – Ты, наверное, прав, но сейчас нам надо торопиться. Сита в руках у злого ракшаса.

– Так, – отвечал Рама, и они вновь пускались в путь. Мокрые и усталые карабкались на холмы, поднимались на скользкие горные склоны, побеждали в пути хищных зверей. Но вот

однажды они вышли к подножию горы, на вершине которой увидели несколько обезьян. При их появлении обезьяны спрятались, и только одна продолжала стоять, не выказывая признаков страха.

– Идем дальше. Что нам какие-то обезьяны! – сказал Лакшмана. – Солнце уже склоняется к закату, плохо, если мы не достигнем до ночи жилья людей.

– В этих диких краях люди не живут, – возразил ему Рама. – Подождем: мне кажется, это не простые обезьяны. Видишь, одна направляется к нам.

Действительно, обезьяна, которая не укрылась при виде братьев, уже спускалась с горы. Скоро она предстала перед ними. Это было рослое животное, которое уверенно стояло на двух ногах. В глазах обезьяны светились ум и отвага, на плечи был наброшен алый плащ, в руке она держала копье.

– Кто ты, о чудесный незнакомец? – спросил Рама. – Мы люди с севера. Полгода уже бродим по земле, разыскивая похищенную царевну Ситу. Еще раз заклинаю тебя, ответь – кто ты?

– Меня зовут Хануман, я слуга Сугривы, царя обезьян, – отвечал незнакомец. – Это он скрывается сейчас на вершине горы. С ним его придворные. Мы все – изгнанники, нашу страну коварством захватил враг. – Он рассказал о Валине. – Только могучий, непобедимый воин может спасти нас. Сугрива уже дважды выходил на бой с Валином, и тот каждый раз побеждал.

Рама задумался.

– Я рад бы помочь, – сказал он, – но Сита – моя жена. Ее похитил злой демон Равана. Сейчас мы держим путь к океану.

– И очень торопимся, – добавил Лакшмана.

– О, конечно! – согласился Хануман. – Но у демона, я слышал, огромное войско. Вам без помощи тоже не обойтись! Ждите меня здесь!

С этими словами он снова отправился на гору и вернулся, ведя за собой Сугриву и его придворных.

Едва только царь обезьян услышал горестную историю Ситы, он вытащил из кармана желтый лоскут.

– Этот кусочек ткани упал с колесницы, которая пролетела над нашей горой, – сказал он.

– Ткань ее платья! – воскликнул Рама. – Значит, это пролетал Равана!

– Он промчался на юг.

– О горе! Демон увез ее на Ланку... Я предлагаю тебе союз, о царь обезьян! Я вызову на бой Валина.

– А я помогу тебе в войне с Раваной, – сказал Сугрива. И Лакшмана воскликнул:

– Мы вместе спасем Ситу!

Равана снова приходит к Сите

И все-таки, вернувшись во дворец, жестокий ракшас задумался. Одно дело вступить в бой из-за жены и совсем другое – вести кровавую битву из-за непокорной, готовой вот-вот умереть упрямыцы.

«Ты сама обрекаешь меня на обман и жестокость!» – мысленно обратился он к Сите и приказал привести искусного мага, способного силой волшебства создавать людей и оружие.

– Ты звал меня? – спросил маг, появляясь в покоях у Раваны.

– Мудрец! – обратился к нему ракшас. – Все знают, что твое искусство удивительно. Ты можешь создать из песка птицу, а из птичьего крыла – меч. Я приказываю тебе создать из воздуха голову моего злейшего врага Рамы, а кроме того, сотворить из сухой палки его лук, а из перьев козодоя – стрелы, такие, которые ничем не отличались бы от тех, которыми владеет Рама.

– Слушаю и повинуюсь! – ответил маг.

Он отступил на один шаг, зачерпнул ладонями воз дух, прошептал слова волшебного заклинания мантры, и в руках у него появилась голова, которую даже отец Рамы не смог бы отличить от головы сына. Затем маг приказал принести себе из сада сухую палку и пучок перьев козодоя. Приняв их из рук слуги, он снова прошептал волшебные слова и бросил на пол перед Раваной лук и стрелы точно такие, как те, что носил Рама.

– Я сделал так, как ты приказал, – сказал маг. – Но только помни: сила волшебства, которым созданы голова, лук и стрелы, рождена твоим желанием, Равана! Пока ты держишь их в руках, сердцем стремишься к Сите, а умом боишься Рамы – они существуют, но стоит тебе выпустить их из ладоней, забыть о Сите и перестать бояться – они исчезнут.

– Хорошо! – сказал ракшас, поднял с пола голову, стрелы, лук и тяжелым шагом направился в ашоковый сад.

По пути он приказал слугам принести горсть пыли с площади и чашку с кровью только что убитого гепарда. Он посыпал пылью и побрызгал кровью голову, лук и стрелы, и они стали выглядеть так, будто их только что подобрали на поле жестокого сражения.

Войдя в сад, Равана отыскал Ситу, но не приблизился к ней, а, став за кустом, сказал, пряча за спиной ношу.

– О своенравная и гордая женщина! Для чего ты упрямишься и не соглашаешься на мои просьбы? Неужели ты не знаешь, что по обычаям вашей страны женщину, побывавшую в чужом доме, муж никогда снова не возьмет в жены? Ты живешь в моем дворце уже скоро год, и даже простой народ не простит Раме, если он нарушит этот закон.

– Зависть к Раме ослепила тебя, ракшас, – ответила ему Сита. – Ты забыл, что по тем же законам огонь очищает всякого, и неужели ты думаешь, что я убоюсь войти в него, чтобы снова соединиться с Рамой?

– Безумная, – воскликнул Равана, – ты сама обрекаешь близких своих на муку и смерть! Так знай: сегодня Рама прибыл с войском обезьян под стены Ланки. Только что закончилась битва, в которой мои ракшасы обратили обезьян в бегство. Вместе с ними бежал, теряя оружие, Лакшмана, бояться которого ты так уговаривала меня...

– Он бежал?! – воскликнула, встрепенувшись, Сита. – Тогда что же ты не говоришь ничего о моем супруге? Что стало с Рамой? Почему ты стоишь за кустом, пряча что-то за спиной?

И тогда Равана вышел из-за куста и протянул Сите голову Рамы.

Как смерть побледнела Сита и долго без слов всматривалась в дорогие черты мужа.

– Да, это его лук и стрелы, – прошептала она наконец. – Значит, Рама погиб...

Но тут гордая кровь царицы вновь прилила к ее щекам, и Сита, пылая от гнева, воскликнула:

– Ты думаешь, Равана, что смерть Рамы изменит мое решение? Ты добился только одного – я умру сейчас. Ты этого хотел?

– Равана солгал – битвы еще не было, Рама и Лакшмана идут за мной! – услышав шум битвы, вскричала Сита.

Счастье Рамы и Ситы

По улицам, покрытым, как ковром, телами ракшасов, вступили в Ланку Рама и его товарищи.

– Но где же Сита? – повторял Рама, оглядывая пустынные дворцы.

Тогда Хануман, взлетев, помчался туда, где за каменной стеной в ашоковом саду прекрасная Сита с ужасом прислушивалась к тишине, которая сменила грохот сражения.

– Твой супруг ждет тебя, госпожа! – сказала летающая обезьяна, низко склонясь перед Ситой. – Идем!

Печальным был путь прекрасной царевны через улицы поверженной Ланки. Жители с ужасом показывали на нее.

– Смотрите, – говорили они, – вот идет та, из-за которой разрушен наш город и убиты тысячи тысяч. Это из-за нее стал безумным Равана, самый жестокий из правителей!

Слыша эти речи, Сита все ниже опускала голову, и когда Рама, увидя ее, бросился навстречу, жестом остановила его.

– О супруг мой! – сказала она. – Я виновата перед тобой и перед народом трех царств – людей, обезьян и ракшасов. Страсть, внушенная мною Раване, обернулась небывалой бедой. Да и обычай не позволяет тебе коснуться меня после того, как я была во дворце ракшаса. Только всеочищающий огонь, быть может, вновь соединит нас.

И она повелела слугам развести на площади перед дворцом большой костер.

Молча отправились те в лес и принесли оттуда вязанки ароматного самшита и тонкие ветви бимбы. Они сложили их грудой перед дворцом, и Сита, попросив прощения у людей, взошла на костер.

Вспыхнул яркий огонь. Багровые языки пламени взметнулись в воздух, черные клочья дыма взлетели, как стая ворон. И все, кто был на площади: и оставшиеся в живых ракшасы, и жители окрестных деревень, и косматые обезьяны, – все испустили горестный вопль.

Но вдруг пламя и дым разделились – из костра вышел великан в красной одежде. На руках он нес бесчувственную Ситу. Это был бог огня.

Он сошел с костра и направился назад, пламя сомкнулось вновь, огромный клуб черного дыма вырвался из костра и устремился к небу. Костер погас.

– Смотрите, она открыла глаза! Она вздохнула! Сита жива и по-прежнему прекрасна, огонь не коснулся ее! – закричали люди. – Хвала Сите!

И тогда счастливый Рама приказал заложить воз душную колесницу Раваны. Держа за руки Ситу, он взошел на колесницу, рядом стали Лакшмана и Сугрива. Кони взвились в воздух и, провожаемые прощальными криками и визгом обезьян, устремились в обратный путь.

Герои пролетели над океаном и увидели под собой мост, соединивший отныне Ланку с материком, гору, на вершину которой Сита обронила кусок платья, и скалу, около которой погиб в неравной битве мужественный царь ястребов. И все время впереди колесницы, оглашая воздух радостными кликами, неся верный Хануман, похожий сразу и на льва и на птицу.

– Смотрите! – говорили люди, живущие и на самом краю земли, на песчаном желтом мысе Коморин, и на плоских красных горах Декана, и на берегах великого мутного Ганга. – Вот несется по небу колесница великого Рама. Как светлая луна сияет рядом с ним прекрасная Сита. А впереди мчится, как туча, ликующий сын ветра. Смотрите, потому что это летят те, кто долг всегда ставил превыше жизни!

Так Рама вернулся в Айодхью. Старый раджа к тому времени умер, государством правил сын Кайкейи. Но и он и другие братья беспрекословно отдали престол Раме. Его короновали. Рама простил Кайкейю (ее служанки уже не было в живых), и еще много лет они с Ситой жили и правили страной, ободряя воинов, облегчая труд земледельцев, строго наблюдая за торговцами и сочувствуя бедным.

КИТАЙСКИЕ МИФЫ

О происхождении всего на земле

Пань-гу вывел Вселенную из Хаоса и придал ей определенность. Как считают, он был порождением первоначальной двойственности при роды, инь и ян, созданным для того, чтобы придать форму всему сущему и «создать Небеса и Землю».

В некоторых мифах он показан как создатель Все ленной, предок Неба и Земли и всего того, что живет, движется и производит себе подобных. Слово «пань» означает «блюдо» и «гу» – «тыква». Это имя связано с легендой о том, что его вырастили в тыкве.

Пань-гу вначале существовал в образе собаки, и лишь позже он обрел человеческие черты, сохранив собачью голову. Его изображают как карлика, одетого в медвежью шкуру или с передником из листьев с двумя рогами на голове. Как демиург, в правой руке он держит молоток, в левой – стамеску – инструменты, символизирующие его созидательную миссию.

На ряде изображений его можно увидеть в обществе четырех мифологических существ: единорога, феникса, черепахи и дракона, на некоторых он показан с солнцем в одной руке и луной в другой, символизирующими его деятельность как творца мира.

Пань-гу трудился восемнадцать тысяч лет, за это время он создал солнце, луну и звезды, Небеса и Землю.

Наконец завершив свои земные труды, он умер, продолжая жить в своих творениях. Его голова стала гора ми, дыхание преобразилось в ветер, реки и облака, голос в гром; плоть стала землей, конечности – четырьмя частями; кожа и волосы превратились в травы и деревья, зубы, кости и мозг стали металлами, скалами и драгоценными камнями, пот – дождем, ползавшие по его телу насекомые обернулись людьми; таким образом, он отдал всего себя тому, чтобы созданный им мир был богатым и прекрасным.

Когда пребывание Пань-гу в примитивном Хаосе окончилось, собственный дух переместил его смертную оболочку в пустое пространство без всякой видимой опоры. «Он должен, – заявил дух, – возродиться в видимом образе, иначе я потеряю свою сущность и не обрету покой».

Перенесясь на крыльях ветра, его душа достигла Фую Тяй. Там ее заметила святая по имени Тяй Юань; хотя ей было сорок лет, она оставалась девственницей и жила одна на горе Цуо, питаясь воздухом и разно цветными облаками. Она ежедневно поднималась на высочайшую гору, чтобы вдыхать росу, выпадавшую с солнца и луны.

Очарованный ее девственной чистотой, Пань-гу воспользовался моментом, когда она, по обыкновению, вдыхала росу, и вошел в нее в виде луча света. Богиня забеременела, и через двенадцать лет плод покинул ее чрево через позвоночный столб. Едва появившись на свет, ребенок начал ходить и говорить, вокруг его тела образовалось пятицветное облако. Новорожденного назвали Юаньши Дяньван, а его мать стала именоваться Тяйюань Шэнму – «Священной матерью Первопричины».

Алмазные владыки Неба

Алмазные владыки Неба были братьями, их звали Мо Лицзин (чистый), Цзэн Чжан, Мо Лихун (суша), Гуанму Мо Лигай (море) и Мо Лишу (время). Самый старший – Мо Лицзин, его рост достигает семи метров, у него борода ярко-рыжего цвета, он носит внушительное кольцо из жадеита, всегда сражается пешим; у него есть волшебная сабля, «Голубое облако», на ее лезвии выгравированы иероглифы Ди, Шуи, Го, Фэн (земля, вода, огонь, ветер).

Взмахнув мечом, он поднимает черный вихрь из сотен тысяч копий, пронизывающих тела людей и обращающих их в прах. За ветром следует десять тысяч огненных змей, сжигающих все на своем пути. Одновременно из земли поднимается густой дым, ослепляющий людей, и никто не может от него спастись.

В руках у Мо Лихуна зонт, который называют Завесой Хаоса, униженный множеством волшебных жемчужин. Если его открыть, то Небеса и Землю накроет густая тьма. Повернув его вниз, можно вызывать сильный ветер и сотрясение земли во всем мире.

Мо Лигай держит четырехструнную гитару, ее резкие звуки способны воздействовать на землю, воду, огонь или ветер. Своей игрой Мо Лигай завораживает всех и заставляет людей заслушаться, а лагерь противника вспыхивает от огня.

У Мо Лихуна два кнута и сумка из шкуры пантеры, где сидит белая крыса Хуа Худяо, выполняющая все его приказы. Оказавшись на свободе, это существо превращается в белого крылатого слона, пожирающего людей. Иногда она превращается в змею или другое плотоядное существо.

Сторонники дома Шан обратились к четырем духам Мо, умоляя их прийти на помощь. Те согласились, собрали армию из 100 тысяч небесных воинов и, миновав огромное расстояние, через города, поля и горы меньше чем через день подошли к северным воротам Сичжи, где Мо Лицзин разбил свой лагерь и обосновался вместе со своими солдатами.

Услышав о прибытии войска, Хуан Фэйху поспешил предупредить Цзян Цзы-я об угрожавшей ему опасности. «Четыре великих генерала только что прибыли к северным воротам, – заявил он. – Они необычайно сильны в магии. Скорее всего, мы не сможем устоять против них».

Действительно, вскоре они вступили в сражение. Вначале перевес был на стороне Мо Лихуна и его крысы Хуа Худяо, пожиравшей самых храбрых воинов.

Цзин Гану не повезло: крыса напала на Ян Цзянь, зятя Ю-Хуана, и проглотила его. Оказавшись в теле чудовища, богатырь разорвал его сердце и рассек его на две части. Как только он выбрался, тотчас принял облик Хуа Худяо и отправился к Мо Лишу. Не подозревая о подмене, тот поместил его, как обычно, в свою сумку.

Чтобы отпраздновать победу, четыре Алмазных владыки устроили пирушку; хватив лишку, Мо Лишу от правился спать. Ночью Ян Цзянь вышел из сумки, что бы захватить три волшебных предмета Цзин Гана, но смог унести только зонтик Мо Лихуна. Во время следующего сражения Ночжа, сын бога Грома, разбил жадеитовое кольцо Мо Лицзина. Одно несчастье следовало за другим.

Лишившись своего могущественного оружия, Цзин Ган начал задыхаться. В это время Хуан Тяньхуа обрушился на него со своим волшебным оружием. Это был шип длиной 20 сантиметров в шелковом чехле. Он назывался «пробивающий сердце» и испускал такой сильный луч света, что можно было ослепнуть.

Когда Хуан Тяньхуа стиснул Мо Лицзина, тот вытащил таинственный шип из чехла и бросил его в противника. Шип вонзился в шею гиганта, он громко застонал и упал замертво.

Мо Лихун и Мо Лигай поспешили, чтобы отомстить за своего брата, но, прежде чем они смогли подоспеть на нужное для удара расстояние, грозный шип, брошенный Хуаном Тяньхуа, поразил их прямо в сердце, и братья распростерлись у его ног.

Надежда теперь осталась на Хуа Худяо, единственного уцелевшего. Не зная, что существо было заколото, Мо Лишу опустил руку в сумку, чтобы вытащить его, и в это время Ян Цзянь, сидевший в сумке, откусил ему кисть руки.

Не взвидевший света от страшной боли, Мо Лишу стал легкой добычей для Хуана Тяньхуа – волшебный шип пронзил его сердце, и он упал, захлебнувшись собственной кровью. Так погибли последние Цзин Ганы.

Храбрые братья

Цзяньли Янь, прозванный «глаз в тысячу ли», и Шуньфэн Эр – «ветер, благоприятствующий уху» были когда-то двумя братьями по имени Гао Мин и Гао Цзо. Прослышав об их храбрости, император Чжоу Ван назначил их генералами и отправил служить в Мэнцзы под началом командующего Юань Хуна, который был на самом деле обезьяной, принявшей человеческий облик.

Гао Мин был очень высокого роста, с голубым лицом, пылающими глазами и огромным ртом с острыми, как у тигра, зубами. Он был удивительно зорек: мог разглядеть комара на расстоянии в тысячу ли.

У Гао Цзо было два рога, красная борода и торчащие, как сабли, зубы. Он отличался удивительным слухом и мог услышать шепот на расстоянии трех дней пути.

Первым на них напал царевич Ночжа. Он бросил свое волшебное огненное колесо в голову Гао Цзо, но не причинил ему вреда. Однако когда царевич схватился за свое колесо, братья решили отступить.

Почувствовав столь серьезную опасность, Ян Цзянь, Цзы-я и Ли Цин собрались на совет. Обдумав все, они решили взять триграммы Фу-си, омыть их кровью птицы и собаки и уничтожить духовную силу братьев. Но братья сумели разгадать коварные замыслы, ибо Зоркий Глаз все разглядел, а Чуткое Ухо все услышал. В результате происки врагов не увенчались успехом.

Тогда Ян Цзянь отправился к Цзян Цзы-я и заявил: «Эти два брата – сущие дьяволы. Чтобы справиться с ними, нужно придумать что-нибудь пострашнее». – «К кому ты отправишься за помощью?» – спросил Цзян Цзы-я. «Я не скажу тебе, потому что они могут услышать», – ответил тот и отправился в путь.

Однако Чуткое Ухо подслушал разговор, а Зоркий Глаз увидел, как Ян Цзянь отправился в путь.

Между тем Ян Цзянь отправился на гору Ючжань-шань, где жил Ютин Чжэнь-чжэнь, обладавший волшебным яшмовым треножником. Он рассказал ему о двух могущественных противниках и попросил совета, как их победить.

«Это два духа, – ответил Ютин Чжэнь-чжэнь. – Один из них – божественное персиковое дерево, другой – божественное гранатовое дерево. Их корни покрывают площадь в тридцать квадратных ли. На этой горе находится храм, посвященный Хуан-ди, в нем есть глиняные статуи двух дьяволов по имени Цзяньли Янь и Шуньфэн Эр.

Поскольку и персиковое, и гранатовое деревья имеют божественное происхождение, они обладают особыми свойствами: у одного есть глаза, с помощью которых он может легко разглядеть комара, который находится на расстоянии в тысячу ли, другой способен расслышать любой звук на расстоянии трех дней пути. Пока они находятся на территории, прилегающей к горе, вы их не одолеете. Но за ее пределами они теряют свои магические свойства. Вернись к Цзян Цзы-я и распорядись, чтобы статуи разрушили, а корни деревьев вырвали и сожгли. После этого с братьями расправиться будет легко. Главное – когда ты будешь говорить с Цзян Цзы-я, вели поднять повыше как можно больше знамен и изо всех сил бить в гонги и барабаны».

Узнав секрет могущества братьев, Ян Цзянь вернулся к Цзян Цзы-я. «Что ты делал?» – спросил у него тот. Прежде чем дать ответ, Ян Цзянь распорядился, чтобы солдаты размахивали огромными красными флагами, а тысяча воинов била в гонги и барабаны.

И только тогда рассказал о совете отшельника.

Вскоре Ли Цинь в сопровождении трех тысяч солдат отправился к горе Цзыбаньшань, выкопал и сжег корни двух деревьев, а затем в храме, посвященном Хуан-ди, разбил статуи на куски. Одновременно была дана команда начать атаку против братьев.

Зоркий Глаз и Чуткое Ухо ни о чем не подозревали, ибо ничего не видели и не слышали: флаги закрывали весь горизонт, а гром барабанов и гонгов заглушал все другие звуки – поэтому остановить нападавших не смогли.

На следующую ночь Юань Гун решил напасть на лагерь Цзян Цзы-я и послал братьев на разведку. Но стоило им приблизиться, как внезапно их окружили вражеские солдаты под командованием Ву Вана. Цзян Цзы-я взмахнул своим волшебным хлыстом и рассек головы братьев надвое.

Волшебное животное

Банда разбойников похитила отца девушки. Прошел год, а лошадь отца стояла в конюшне. Мысль о том, что девушка больше не увидит своего отца, настолько опечалила ее, что она перестала есть. Мать делала все, что могла, чтобы успокоить дочь, и даже пообещала выдать ее за того, кто вернет отца. Словно услышав эти слова, лошадь взбунтовалась, вырвалась из стойла, пустилась галопом и скрылась из вида.

Через несколько дней отец вернулся домой верхом на лошади. Но с этого времени лошадь потеряла покой, тревожно ржала и отказывалась от всякой еды. Тогда женщина вспомнила о данном ею обещании и рассказала об этом мужу. «Но ты поклялась выдать дочь за мужчину», – ответил ее муж.

Однако лошадь по-прежнему тревожилась, а когда видела девушку, то поднималась на дыбы и яростно лягалась. Однажды, выйдя из себя, отец выпустил стрелу и убил животное; сняв кожу, он разложил ее на земле за домом для просушки. Когда девушка проходила мимо, шкура неожиданно поднялась, обернулась вокруг девушки и исчезла в небе.

Спустя десять дней шкуру обнаружили у подножия тутового дерева, а превратившаяся в шелковичного червя девушка поела листья дерева и ткала для себя серебряное одеяние.

Родители впали в отчаяние. Но однажды, когда они предавались своему горю, увидели, что на облаке появилась дочь верхом на лошади. Ее сопровождали несколько десятков слуг. Она спустилась на землю и сказала родителям: «Небесный Владыка вознаградил меня за муки и проявленное благочестие и возложил на меня обязанности Госпожи Девяти дворцов. Радуйтесь за меня, потому что на Небесах я буду жить вечно». И она исчезла в небе.

Богиня Луны

Во время отсутствия мужа прекрасная богиня Чан Э увидела, что между бревнами и крышей просвечивается небо, а все комнаты наполнились необычайным ароматом. Она взяла лестницу и поднялась к тому месту, откуда исходил свет, нашла снадобье бессмертия и проглотила ее.

Неожиданно она почувствовала, что взмывает в небо, будто на крыльях. Она еще не отправилась в свой первый полет, когда вернулся муж. Он начал искать спрятанное под балкой снадобье, а не обнаружив, начал расспрашивать жену.

Обезумев от страха, юная женщина открыла окно и выпорхнула из него. Муж схватил свой лук и начал преследование. Небо было беззвездным, но луна была огромной. Он увидел, как его жена быстро перемещается по воздуху, став не больше жабы. Однако едва он начал приближаться к ней, чтобы схватить, порыв ветра сбросил его на землю, как высохший лист.

Между тем богиня продолжала свой полет, пока не достигла огромного, очень холодного светила, блестящего как стекло и совершенно пустынного: здесь не было никаких растений, кроме коричневых деревьев, ни одного живого существа.

Неожиданно женщина закашлялась и выплюнула оболочку от пилюли бессмертия, которая превратилась в белого зайца, воплощающего темное начало инь. Почувствовав горький привкус во рту, женщина выпила немного росы, а голод утолила корицей, а затем нашла убежище, став богиней Луны.

Бог Мужчин Чжан Сянь

В семейных спальнях китайских домов висят изображения белолицего, длиннорядого мужчины, около него стоит маленький мальчик, держащий в руках лук и стрелы, которыми стреляет в небесную собаку. Собака – это собака-звезда, и, если судьба семьи находится под этой звездой, она будет лишена мужского потомства или родившийся мальчик проживет недолго.

В то же время Чжан Сянь считается покровителем беременных женщин; со времен династии Сун женщины возносили ему молитвы, прося послать им мальчика. Введение этого божества в китайский пантеон произошло благодаря истории, которая случилась с Хуажи Фужень, – так звали наложницу Мэн Чжана, последнего правителя позднего царства Шу (935–964 гг. н. э.).

Рассказывают, что, когда в 960 году ее привезли из Шу, чтобы она украсила гарем основателя династии Сун, она тайно сохранила портрет своего бывшего хозяина, князя Шу, и лелеяла память о нем. Увидев это, новый хозяин спросил ее о портрете, женщина ответила, что это изображение Чжан Сяня, божественного существа, которому поклоняются все женщины, стремящиеся зачать сына.

Встречаются разные точки зрения по поводу зарождения культа. Согласно одной версии, император Чжэнь Цзун из династии Сун увидел во сне прекрасного молодого человека с белой кожей и черными волосами, державшего в руках лук. Он заявил императору: «Звезда Тянь Гоу, божественная собака, в небе прячет солнце и луну, а оказавшись на земле, пожирает маленьких детей. Только в моем присутствии она не причиняет вреда».

Когда император проснулся, то немедленно распорядился, чтобы нарисовали портрет молодого человека и вывесили повсюду; с этого времени бездетные семьи пишут имя Чжан Сяня на табличках и поклоняются ему.

По другой версии, Чжан Сянь является духом звезды Чжан. Широко распространено мнение, согласно которому он выглядит как воин с луком в руках. Рассказывают, что дух звезды Цзя восседает в небесной кухне и устраивает пиры для богов.

Поклонение звездам

Родители поклоняются звездным божествам, чтобы обеспечить счастливую судьбу своим детям, считается, что поклонение звездам определяет удачу при ухаживании и женитьбе, процветание или неудачу в делах, что эти божества насылают чуму и войны, дожди и засуху. Звезды управляют добрыми и злыми духами, поэтому каждое событие определяется «звездным правителем», который в определенное время с небес устраивает судьбы людей и народов.

Поклонение божествам осуществляется или обычными людьми, или астрологами, которых нанимают специально для этого, или даосскими священниками. Когда кто-то заболевает, то выкладывают десять бумажных изображений небесных богов: с одной стороны пять добрых, а с другой – пять злых. Перед ними выставляют угощение; предполагают, что когда плохие божества наедятся, то улетают на юго-запад. Воздавая почести добрым звездным богам, люди надеются, что изгонят злых, и тогда все будут счастливы.

Приведем некоторые примеры, свидетельствующие о том, как помогали жертвоприношения. Они взяты из китайского перечня ста двадцати девяти счастливых и несчастливых звезд, которым вместе с шестьюдесятью циклическими звездами и двадцатью восьмью созвездиями, кроме бесчисленного множества других звезд, поклонялись миллионы китайцев.

Звезда сирот позволяет женщине превратиться в мужчину. Звезда удовольствия способствует обручению, связывает ноги тех, которым суждено стать возлюбленными, серебряными веревками. Звезда пронзительной боли вызывает ревматизм. Если не поклоняться утренней звезде, то она убивает в течение года мать или отца. Звезда ограждения защищает от судебных преследований, звезда трех тел «отвечает» за самоубийства, звезда цветущего персика – за лунатизм и т. д.

Мифы о времени

Тяй Суй является небесным духом, который возглавляет год. Он возглавляет и департамент времени. Ему поклонялись из страха, ибо все знали, что он никогда не оставляет обидчика безнаказанным и наносит удар неожиданно.

Ему подчиняются сто двадцать подданных, которые обеспечивают правильное чередование лет, месяцев и дней. Некоторые исследователи полагают, что подобные верования восходят к халдейско-ассирийскому источнику, но на самом деле подобные представления есть в мифологиях практически всех древних народов. Они отражают стремление людей объяснить непонятные им явления.

Обрядов, посвященных богу времени, не было во времена династий Тан и Сун. Только в период династии Юань (1206–1368 гг. н. э.) ему стали постоянно поклоняться благодаря резко возросшему интересу к истории. После утверждения династии Цин (1644–1912) маньчжуры вводили поклонение богам, управлявшим чередованием месяцев и дней.

Дух Грома

Некогда в Синчжоу жил юноша по имени Е Цяньчжао. Каждый день он взбирался на гору Гянь-Шань рубить дрова и собирать лекарственные травы. Однажды, когда во время ливня он укрылся под деревом, раздался оглушительный раскат грома, и он увидел, что в ветках запуталось крылатое существо с голубым лицом, огромным ртом и когтями птицы. Увидев юношу, оно сказало: «Я – Лэй Гун. Помоги мне освободиться от этого дерева, и я щедро награжу тебя».

Используя камни в качестве клиньев, дровосек расширил щель и освободил пленника. «Вернись на это место завтра, – сказал Лэй Гун, – и я вознагражу тебя». На следующий день дровосек вернулся и получил обещанную книгу. «Если ты будешь следовать тому, что написано в книге, – заявил Лэй Гун, – ты сможешь вызывать гром или дождь, лечить болезни или прогонять печаль. Нас пятеро братьев, из которых я младший. Когда ты захочешь вызывать дождь, то вызови одного из моих братьев. Но ко мне обращайся только в случае острой необходимости, потому что я капризен и приду, только если это действительно нужно». Произнеся это, Лэй Гун исчез.

С помощью заклинаний, которые он нашел в волшебной книге, Е Цяньчжао смог лечить болезни так же легко, как солнце рассеивало утренний туман. Однажды, когда он напился и уснул в храме Цзы Чжоу Сы, староста решил его арестовать и наказать. Но когда он довел юношу до дверей суда, тот призвал на помощь Лэй Гуна.

Тотчас раздался ужасный раскат грома. Чуть не уме рев со страха, чиновник прекратил дело, не вынеся наказание обвиняемому.

Используя дарованную ему власть, Е Цяньчжао удалось спасти многие провинции от засухи, периодически вызывая дождь.

Таинственная бутылка

Однажды молния попала в пожилую женщину, жившую в Гуанси, и сломала ей руку. Тут же раздался голос свыше, заявивший: «Я совершил ошибку». С неба упала бутылка, и снова раздался чей-то голос: «Смажь руку тем, что в бутылке, и ты тотчас исцелишься».

Женщина так и поступила и тотчас исцелилась. Деревенские жители решили, что в бутылке находится божественное лекарство, они захотели припрятать ее для дальнейших нужд. Но даже всем вместе не удалось сдвинуть бутылку с места. Неожиданно она поднялась в небо и исчезла. Несколько человек в Гуанси были парализованы, и вновь послышался голос с небес: «Приложите к горлу несколько капель грязи из-под бутылки, и больные исцелятся». Так и случилось.

Лэй Гуну поклонялись постоянно примерно с начала христианского летосчисления.

Бог Ветра

Бога Ветра Фэн Бо представляют в виде пожилого человека с белой бородой, в желтом плаще и красной шляпе. Он держит огромный мешок и управляет ветром, который выпускает изо рта, куда нужно.

Объясняют происхождение этого божества по-разному. Его считают звездным божеством, зависящим от звезды Чжи в созвездии Стрельца, потому что ветер дует в то время, когда Луна покидает свой звездный дом.

В ряде случаев он предстает в виде дракона по имени Фэй Линь, вначале он разбойничал вместе с Чи, они были разгромлены Хуанди. Превратившись в небесное чудовище, он начал вызывать страшные ураганы в южных районах.

Чтобы утихомирить стихии и умилостивить родственников Чи Ю, которые причиняли вред людям, император Яо отправил к ним Шэнь И с тремя сотнями солдат. Шэнь И распорядился, чтобы люди растянули перед своими домами длинные полотнища и укрепили их камнями, – тогда дувший в их сторону ветер дол жен был переменить направление.

После этого Шэнь И взлетел с ветром на вершину высокой горы, у подножия которой увидел огромный желто-белый мешок, испускавший порывы ветра. Выяснив, что чудовище и являлось причиной всех бурь, Шэнь И выпустил стрелу и поразил чудовище. Затем он начал его преследовать и загнал в глубокую пещеру. Там чудовище ринулось в бой, размахивая мечом, который ему дала мать Ветров. Однако Шэнь И не испугался и выпустил в него еще одну стрелу, попав в его колено. Чудовище тотчас опустило саблю и принялось умолять, чтобы Шэнь И пощадил его.

Во всех источниках Фэй Линь изображается как дракон, который когда-то был одним из безнравственных министров тирана Чжоу. Рассказывают, что он перемещался с необычайной скоростью. Как он, так и его сын О Лай слыли такими силачами, что могли разорвать на куски тигра или носорога. Их убили, когда они находились на службе у Чжоу Вана.

Верили, что у Фэй Линя было туловище оленя или леопарда, голова птицы, рога и хвост змеи. Он мог заставить дуть ветер в любом направлении.

Повелитель Дождя

Одетый в желтую кольчугу и голубую шляпу, повелитель Дождя по имени Ю Ши стоит на облаке и вы пускает на землю дождь из желтого сосуда. Как и другие боги, он предстает в разных обличьях. Иногда он держит в левой руке чашу, в которой находится дракон, а правой разбрызгивает дождь.

Узнав о волшебной силе Чжи Сунцзы, император повелел ему вызвать с неба дождь. «Нет ничего проще, – ответил тот, – наполните водой глиняный кувшин и передайте его мне».

Получив кувшин с водой, он сорвал на ближайшей горе ветку дерева, обмакнул ее в воду и сбрызнул ею землю. Тотчас собрались облака, и хлынул ливень, вы звав наводнение. После этого Чжи Сунцзы стали славить как повелителя Дождя. На картинах его изображают с волшебным сосудом в руках. Говорят, что он живет в горах Куньлунь.

Он обладает множеством различных способностей: может сухим выйти из воды, пройти через огонь и не обгореть, летать по воздуху.

По другим источникам, повелитель Дождя похож на шелковичного червя. У него есть наложница с черным лицом, которая всегда держит в руках по змее. Со всех сторон ее окружают красные и синие змеи. Рассказывают также, что дождь вызывает волшебная одноногая птица шэньян. Она может увеличиваться и уменьшаться, способна выпить море, а затем выпускает воду на землю в виде дождя.

Драконы-правители

Драконы считаются духами Воды. Дракон относится к тем существам, чьи чудесные превращения необъяснимы. В известном смысле дракон – особая личность, управляющая своими эмоциями и обладающая сверхъестественными способностями. Дракон совершает добрые, а не злые поступки, вызывая дождь и способствуя плодородию земли.

Морские драконы-правители живут в роскошных дворцах, построенных в глубине моря, где питаются жемчугом и опалами. Встречается всего пять подобных божеств, и главный из них находится в центре, четыре других располагаются соответственно на севере, на западе, юге и востоке. Каждый равен нескольким ли в длину и настолько огромен, что, когда движется, кажется, что передвигаются горы. У дракона пять лап, одна находится посередине живота, каждая с пятью огромными клешнями.

Дракон может достичь небес и вытянуться во всю длину моря. У него сверкающая кольчуга из желтых чешуек, борода под длинным рылом, волосатый хвост и мохнатые ноги. Над сверкающими глазами – лоб, уши маленькие и толстые, рот широко открыт, и в нем длинный язык и острые зубы.

Своим дыханием он может сварить рыбу или поджарить ее с помощью мощных испарений тела. Когда он поднимается на поверхность, весь океан вздымается, возникают водяные смерчи и тайфуны. Когда он пролетает без крыльев по воздуху, то ревут ветры, выпадают потоки дождя, с домов срываются крыши, небесный свод сотрясается. Того, кто оказывается на его пути, сметает ураганом, возникшим от быстрого движения дракона.

Все пять чудищ бессмертны. Даже не общаясь друг с другом, они знают о планах, мыслях и желаниях друг друга. Как и остальные боги, раз в год драконы отправляются в высшие сферы, чтобы отчитаться перед правителем. Они пускаются в дорогу в третий месяц года, и в это время никто не осмеливается появляться на их пути, но это длится недолго. Обычно они пребывают в глубинах океана, их двор состоит из потомков драконов, их подчиненных и помощников. Иногда их посещают боги и духи. Дворцы драконов сделаны из различных цветных прозрачных камней, двери – хрустальные. Рассказывают, что дракона можно разглядеть ранним утром, если пристально всматриваться в глубину вод.

Дракон и обезьяна

В легенде о великом Будде рассказывается следующая история о драконе.

Годы шли, и однажды живший в великом море дракон понял, что его жена теряет силы, что с каждым днем выглядит все хуже, и тогда спросил у нее: «Моя дорогая, чего бы тебе хотелось поесть? Только скажи – и я достану тебе все, что ты просишь». – «Ты все равно не сможешь этого сделать, так зачем мне напрасно тебя беспокоить?» – «Доверься мне, и ты получишь желаемое», – настаивал дракон. «Ну что ж, раз ты настаиваешь, я скажу тебе: мне хотелось бы съесть сердце обезьяны». – «Но почему именно это, – забеспокоился дракон, – ведь обезьяны живут в лесах и на горах. Как же я смогу выполнить твою просьбу?» – «Ну что ж, тогда, видно, мне суждено умереть», – ответила жена. Дракон тотчас отправился в путь, и, выследив обезьяну на верхушке дерева, он обратился к ней: «Приветствую тебя, великолепнейшая, разве ты не боишься упасть?» – «Вовсе нет», – ответила та. «По чему ты ешь плоды только с одного дерева? Если пересечешь море, то найдешь леса, где плодов и цветов великое множество». – «Как же я смогу перебраться через море?» – огорчилось доверчивое животное. «Я охотно помогу тебе, садись мне на спину», – коварно заверил ее дракон и со своей легкой ношей пустился через море, но в пути неожиданно нырнул. «Куда ты направляешься?» – спросила обезьяна, выплевывая соленую воду, которой она наглоталась. «О, моя дорогая жена печалится – она больна, и ей хочется попробовать твое сердце». «Что же делать?» – подумала обезьяна, но тут же нашлась и заявила дракону следующее: «Мой друг, почему ты не сказал мне об этом раньше? Я оставила свое сердце на верхушке дерева, вернемся обратно, и я с радостью отдам его твоей жене». Легко верный дракон повернул обратно. Обезьяна ловко вскарабкалась на дерево. «Поторапливайся, мой маленький друг, я жду!» – крикнул ей дракон. Обезьяна промолчала, но про себя подумала: «Как же глуп этот дракон».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.